

ЕВРИПИД

ЭЛЕКТРА¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

ЗЕМЛЕДЕЛЕЦ

Аргосский древний край,² Инаховы потоки!³
 Здесь тысячу судов правитель Агамемнон
 повёл на смертный бой в троянские пределы!
 Приама погубив, что правил в Илионе,
 великий город взяв, дарданскую твердыню,⁴
 вернулся в Аргос он и славною добычей,
 богатством варваров, украсил крыши храмов.
 Ему везло в боях, но дома был убит он
 супругою своей, коварной Клитемнестрой,
 и в этом помогал Эгист ей, сын Тиеста.⁵
 Царь выронил из рук Танталов⁶ древний скипетр
 и дух свой испустил. Эгист воссел на троне,
 дочь Тиндарееву⁷ своей женою сделав.
 Оставил прежний царь, когда пошёл на Трои,

¹ Трагедия Еврипида «Электра» была создана, вероятно, между 410 и 413 гг. до н.э. и впервые поставлена, скорее всего, в Афинах. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: *Euripidis Fabulae*. Edidit J. Diggle. Tomus II. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1981. 55-113. При переводе были использованы комментарии Кини (*The Electra of Euripides*. With Introduction, Notes and Appendix by Charles Haines Keene. London: George Bell and Sons, 1893) и Деннистона (*Euripides. Electra*. Edited with Introduction and Commentary by J.D. Denniston. Oxford: Clarendon Press, 1939. Reprinted 2002). Перевод сверен с подстрочной английской версией Ковача: *Euripides. Electra*. Edited and Translated by David Kovacs. Vol. III. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1998. 151-299. Все хоровые партии переведены оригинальными размерами по метрическим схемам Деннистона.

² Аргос (Ἄργος) – греческий город, расположенный на Пелопоннесе. Существует до сих пор.

³ Инах (Ἰναχός) – речной бог.

⁴ Дардан (Δάρδανος) – сын Зевса и плеяды Электры, родоначальник племени дарданов. Его правнук, Ил, основал город, названный Илионом, но наиболее известный как Троя.

⁵ Отец Эгиста (или Эгисфа) Тиест (или Фиест) считал, что незаконно лишён микенского трона своим братом, Атреем. Два брата постоянно боролись друг с другом за власть. Тиест соблазнил жену брата, Аэропу, за что Атрей убил сыновей Тиеста, а из их мяса велел приготовить жаркое, которое подал на стол, пригласив Тиеста поужинать. После того как Тиест по незнанию съел мясо собственных сыновей, он решил отомстить брату за его злодеяние и спросил оракула, как лучше всего это сделать. Оракул ответил, что дочери Тиеста, Пелопии, следует родить от него сына, и этот сын убьёт Атрея. Пелопия родила Эгиста от своего отца Тиеста, однако она стыдилась этого кровосмесительного акта, поэтому бросила ребёнка, и тот был найден пастухами, которые выкормили его козьем (эга) молоком. Имя Ἄγισθος можно перевести как «сила козла» или «козья сила». Позднее Атрей, не зная происхождения мальчика, приютил Эгиста и вырастил его как собственного сына. В конце концов Эгист убил Атрея и вместе со своим дедом-отцом, Тиестом, захватил микенский трон. Эгист и Тиест совместно правили Микенами, а сыновей Атрея, Агамемнона и Менелая, сослали в Спарту. Там царь Тиндарей выдал за братьев своих дочерей, Клитемнестру и Елену. Перед смертью Тиндарей передал спартанский трон Менелая, который помог Агамемнону свергнуть Эгиста и Тиеста в Микенах. После того как Агамемнон ушёл на Троянскую войну, Эгист совратил Клитемнестру и вновь начал править Микенами.

⁶ Тантал (Τάνταλος) – фригийский царь, обречённый на вечные муки в Аиде. По версии Еврипида, является одним из предшественников Агамемнона. Кини (с. 3): У Гомера (Илиада 2.102) «Тантал не упомянут. Гомер говорит, что Гефест, сделав скипетр, отдал его Зевсу, а потом тот перешёл по очереди к Гермесу, Пелопу, Атрею, Тиесту и Агамемнону».

⁷ Т.е. Клитемнестру, которая была дочерью спартанского царя Тиндарея.

Ореста, мальчика, и девочку, Электру.
 Того украл старик, отца его кормилец,
 иначе бы Орест погублен был Эгистом,
 и отдал Строфию,⁸ правителю Фокиды.
 Электра между тем жила в доме отцовом,
 когда же юностью прекрасной распустилась,
 вся знать элладская к ней сватов присылала.
 Переживал Эгист, что сын её, рождённый
 супругу знатному, отмстит за гибель деда,
 и девушку стерёг, не выдавая замуж.
 Но даже здесь была немалая опасность,
 что знатному отцу дитя родится тайно.⁹
 Грозилась гибель ей, но мать, хоть и злодейка,
 над бедной сжалилась и уняла Эгиста.
 Был повод у неё, чтоб уничтожить мужа,¹⁰
 детоубийцу же народ бы ненавидел.¹¹
 Тогда Эгист пришёл к лукавому решению:
 тому, от чьей руки погибнет беглый мальчик,
 сын Агамемнона, пообещал он денег,
 а мне, крестьянину, Электру отдал в жёны.
 Да, я происхожу от доблестных микенцев,¹²
 и хоть винить меня никак нельзя в противном¹³
 (блистаем честью мы, но нет у нас богатства
 и невозможно нам претендовать на знатность),
 я, видите ли, слаб, и страх внушаю слабый.
 Ведь если бы на ней аристократ женился,
 об Агамемноне он пробудил бы память
 и строго покарал Эгиста за убийство.
 Я, впрочем, никогда (Киприда мне свидетель)
 жену не осквернял! Она осталась чистой!¹⁴
 Мне стыдно было бы дитя людей богатых

⁸ Строфий (Στροφίος) – царь Фокиды, области в Средней Греции.

⁹ Почему Эгист боялся рождения ребёнка именно от знатного отца? Потому что, согласно обычаям того времени, сын простолюдина не мог стать царём.

¹⁰ Ковач (с. 155): «Агамемнон принёс в жертву их дочь, Ифигению, на своём пути в Трою, чтобы умилостивить Артемиду».

¹¹ Вариант перевода: «Детоубийцу же весь город проклинал бы». Обратите внимание на то, что Земледелец, эмоционально вовлечённый в эти события, не признаёт за Клитемнестрой материнской любви, которая могла быть мотивом посильнее, чем опасение ненависти народа.

¹² Ковач (с. 155): «Слова “Микены” и “микенский” употребляются во всей пьесе взаимозаменяемо со словами “Аргос” и “аргивский/аргосский”».

¹³ Обратите внимание на то, что крестьянин у Еврипида говорит, как образованный афинский аристократ, т.е. автор не предпринимает никакой попытки передать крестьянскую речь. Древнегреческая трагедия не была реалистичной и не ставила перед собой подобных задач.

¹⁴ В оригинале Земледелец, чтобы добавить официальности, торжественности своим словам, говорит о себе в третьем лице. В Древней Греции различие между «благородным» и «неблагородным» ощущалось чрезвычайно остро. Еврипиду важно подчеркнуть, что Электра, дочь царя, не была осквернена прикосновением простолюдина. Сам её муж не смеет к ней прикоснуться, и сострадание к Электре, вероятно, лишь один из его мотивов. Два других – страх за себя в случае, если положение при дворе изменится и с ним расправятся за осквернение царевны; и глубоко внедрённое в его душу почтение к знати. Оказавшись по принуждению мужем царевны, этот крестьянин явно чувствует себя не в своей тарелке и был бы рад, если бы этого не случилось. Ни о каком продвижении по социальной лестнице в том кастовом обществе не могло быть и речи.

собою унижать, я права не имею.
 К тому же горько мне, что названный мой шурин,
 Орест несчастнейший, ещё вернётся в Аргос
 и злополучный брак сестры своей увидит.
 А для кого я глуп, раз в собственном же доме
 супругу девственной, нетронутой оставил,
 тот, значит, меряет моё благоразумье
 своей ущербностью, и сам умом не блещет.

ЭЛЕКТРА¹⁵

О, ночь! Кормилица созвездий золотых!
 Во тьме твоей несусь на голове кувшин я,
 желая зачерпнуть водицы из реки.
 Мне в этом нет нужды,¹⁶ но я хочу бесчинство
 явить Эгистово недремлющим богам,
 рыдая в небеса, где мой отец внимает!
 Дочь Тиндареева, моя злодейка-мать,
 чтоб мужа ублажить, меня лишила дома!
 Эгисту своему других детей родив,
 она за выроdkов меня с Орестом держит!

Зем. Ты что? Прислуживать? Несчастливая, зачем?
 Работа тяжела, а ты привыкла к неге!
 Кончай упрямиться! Прошу тебя, оставь!

Эл. Мой драгоценный друг, ты для меня стал богом.
 Над бедной девушкой не надругался ты.
 Да, смертному везёт, когда своим несчастьям
 находит он врача, как я нашла тебя.
 Мой долг – по мере сил, пускай ты и не просишь,
 твой жребий облегчить, и, чтоб ты лучше жил,
 делить с тобой труды. Тебе довольно дела
 вне дома твоего, а в доме уж позволь
 мне сделать что-нибудь. Когда придёт работник,
 порадуется он, найдя у нас уют.¹⁷

Зем. Раз хочешь, то иди. Недалеко источник
 от дома нашего. А я волов чуть свет
 на поле выгоню и буду сеять землю,
 ведь ни один лентяй молитвами богам
 на жизнь не наскребёт. Мы все должны трудиться.

¹⁵ Действие начинается ранним утром.

¹⁶ Электра остаётся в глазах своего мужа царевной, поэтому он не принуждает её работать по дому. Она сама берёт в руки кувшин, чтобы показать богам всю глубину своего унижения.

¹⁷ По этим словам видно, что Электра – царевна до мозга костей. Ей хочется, чтобы любой приходящий к ней во дворец чувствовал себя хорошо, пусть это никакой не дворец, а приходящий – не посол иностранной державы, а всего лишь батрак. Удивительно, какую тонкость понимания проявляет её муж, Земледелец, позволяя ей немного поработать. Для Еврипида аристократизм – это внутреннее качество, лишь отчасти зависящее от рождения и условий жизни. Здесь, например, и Земледелец (простолудин) и Электра (аристократка) проявляют одинаковые душевные свойства.

ОРЕСТ

Пилад, превыше всех в душе моей стоишь ты,
 помощник верный мой, и друг, и благодетель!¹⁸
 Один из всех друзей ты чтишь меня, Ореста,
 так пострадавшего от злой руки Эгиста!
 Отца он погубил, ему же помогала
 злодейка мать моя. По божьему велению¹⁹
 приехал в Аргос я, никем пока не узнан,
 с убийцами отца убийством расплатиться.
 Ко гробу отчему пришёл я прошлой ночью,
 там горько плакал я, и в жертву локон срезал,²⁰
 и на алтарь²¹ плеснул струю овечьей крови.
 Всё сделал тайно я, чтоб власти не узнали,
 а в стены города совсем не захожу я.
 Две цели у меня, и ради них границу
 посмел я пересечь. Хочу в другую землю
 бежать я, если вдруг меня узнают стражи,²²
 хочу сестру найти (сказали мне, что с мужем
 она теперь живёт, не девственная больше).
 С ней нужно встретиться, помощницею сделать
 в убийстве и узнать, что в городе творится.
 Но белое лицо заря уж поднимает,
 поэтому с тропы сойти бы не мешало.
 Когда какой-нибудь появится здесь пахарь,
 рабыня чья-нибудь, то мы у них узнаем,
 живёт ли рядом тут сестра моя родная.
 Но вижу я, идёт, неся кувшин тяжёлый
 на голове своей остриженной,²³ служанка.
 Присядем поскорей, послушаем, что скажет
 рабыня. Может быть, о чём-нибудь узнаем,
 что к нашему, Пилад, относится приезду.²⁴

¹⁸ Пилáд (Πυλάδης) – сын царя Фокиды Строфия и сестры Агамемнона, неразлучный друг Ореста.

¹⁹ Орест был в Дельфах.

²⁰ С головы жертвенного животного перед закланием срезался локон. Орест совершает похожий обряд в знак того, что он приносит свою жизнь в жертву памяти своего отца.

²¹ Имеется в виду небольшой алтарь перед гробницей, воздвигнутый для совершения возлияний душе усопшего.

²² То есть первая цель Ореста – походить вдоль границы и понять, могут ли его узнать. Если могут, то ему легче будет бежать отсюда, чем изнутри города. В оригинале эта мысль выражена не вполне ясно.

²³ Электра остригла волосы в знак траура по отцу, поэтому она стала похожей на рабыню (рабы должны были носить короткую стрижку). Любопытно, что Анненский в своём переводе опускает эту деталь, считая её, видимо, недостаточно поэтичной. Может быть, ему хочется, чтобы волосы Электры романтически развевались во время пения.

²⁴ Деннистон (с. 64) упрекает Еврипида в «странном недостатке драматического реализма». Если Пилад хотел расспросить проходящую рабыню, зачем же он прячется при её появлении? И откуда он знает, что рабыня начнёт произносить монолог? Еврипид и в самом деле повинен в недостатке реализма во многих местах своих трагедий (насколько его вообще беспокоил реализм – это уже другой вопрос), однако в данном случае критика вряд ли оправданна. Орест напуган, измучен, ему грозит верная смерть. Естественно, он ведёт себя очень осторожно. Вместо того, чтобы сразу бросаться к первому встречному с расспросами, ему хочется посмотреть повнимательнее, что это за человек, не идёт ли кто-нибудь за ним и т.п. Насчёт же знания наперёд о том, что рабыня собирается говорить, она, во-первых, могла остановиться, чтобы излить своё сердце небесам (как она и собиралась), а, во-вторых, уже могла начать говорить, когда Орест её

Эл. Побыстрее шагай (время больше не ждёт)!²⁵
 Торопись! Торопись, хоть и слёзы в глазах!
 Ах, боже ты мой!
 Я дитя Агамемнона,
 Клитемнестрой рождённая,
 Тиндаридой проклятою!
 Я несчастной Электрою
 называюсь в народе!
 Что за муки жестокие,
 постылая жизнь!
 Ты в Аиде лежишь, отец,
 а убийцы – жена твоя
 и Эгист, Агамемнон!

Ну давай же, стенай, рыдай!
 Насладись низверженьем слёз!

Побыстрее шагай (время больше не ждёт)!
 Торопись! Торопись, хоть и слёзы в глазах!
 Ах, боже ты мой!
 В чьём ты доме, в чьём городе
 служишь, брат обездоленный?
 Ты сестру свою жалкую
 бросил в отчих владениях
 на горчайшие муки!
 Приходи же, спаситель мой,
 утишь эту боль!
 Зевс! О, Зевс!²⁶ Кровь отца ты смой,
 так позорно убитого,
 ты причаливай²⁷ в Аргос!

Этот кувшин убери с головы моей,²⁸
 чтобы стенаньем ночным я к отцу
 смогла обратиться!²⁹
 Я плач, песню, мелодию
 шлю в Аид, отец мой,

заметил. В любом случае, такой степени реализма неправомерно требовать от древнегреческой трагедии. Это не реалистическое искусство и его не следует судить с точки зрения реализма.

²⁵ Возможно, Электра обращается к себе самой, хотя высказывалось мнение, что её сопровождает служанка. Мне кажется, что Электра всё-таки одна. Если бы она шла со служанкой, то Орест не принял бы её за рабыню и не говорил бы, что видит одну девушку. Он сказал бы, что видит двух.

²⁶ Обращение к Зевсу здесь может быть просто восклицанием – Электра продолжает разговаривать со своим братом. Ковач берёт слова «Зевс! О, Зевс!» в круглые скобки. Возможно также, что, как это видит Электра, сам Зевс отомстит за гибель её отца руками Ореста, поэтому для неё образ верховного бога и образ брата как бы сливаются в одно.

²⁷ Здесь Еврипид употребляет глагол из морского обихода – «κέλλω» («причаливать»). Перевод сохраняет эту особенность оригинала. Хотя море недалеко от Аргоса и теоретически Орест может прибыть на корабле, здесь, наверное, имеется в виду не это, но сам Орест сравнивается с кораблём, который, приехав домой, как бы бросит якорь в родной гавани.

²⁸ Вопрос, обращается ли Электра к служанке или к себе самой, остаётся открытым.

²⁹ Деннистон (с. 67): «Ночью и при ярком свете дня Электра может стенать только про себя. Лишь в одиночестве предрассветного часа она может выйти и разразиться громким плачем».

в мир подземный, к тебе! Стоны
каждый день издаю я,
острые ногти впиваю я
в шею свою белоснежную,³⁰
по голове я остриженной
бью от тоски, что ты умер!

Э! Э! Царапай лицо!³¹
Лебедем, громко взывающим
с речки, прядущей струями,
к нежно любимому отцу,
в сети коварной погибшему,³²
я, злополучный родитель мой,
жребий твой стала оплакивать!

Будто на ложе прискорбное, смертное,
лёг ты в последнюю ванну свою.
Как больно! Как тошно!
Удар горький секирою
принял ты, отец мой,
горько встречен от стен Трои!³³
Не венки и не митру³⁴
ты получил от жены своей,
взявшей двуострое лезвие,³⁵
чтобы Эгиста позорного
мужем коварным оставить!³⁶

ХОР

Слышишь, дочь Агамемнона?
Я к тебе, Электра, пришла

³⁰ В оригинале – «φίλαν δέραν», т.е. «свою шею» или «любимую шею». Я не верю в эти ежедневные раздиранья шеи ногтями. Во-первых, от такой шеи мало что осталось бы, а, во-вторых, муж Электры, который с трудом разрешает ей донести кувшин до речки, вряд ли позволил бы ей так уродовать себя. Это, конечно, трагическое преувеличение.

³¹ В переводе этой строки размер на один слог растянут, чтобы вместить второе восклицание «Э!». Если убрать его, то размер перевода совпадёт с оригиналом.

³² Деннистон (с. 68): Это «напоминает купальный халат, в который Агамемнон был опутан». По преданию, этот халат (или широкое покрывало) набросила на него Клитемнестра, когда он выходил из ванны. Таким образом, Агамемнон не мог сопротивляться и был убит либо самой Клитемнестрой, либо Эгистом.

³³ Эта строка плохо сохранилась, поэтому смысл её не вполне ясен.

³⁴ Что означает здесь слово «στεφάνοις» – венки или гирлянды (множественное число не обязательно означает, что предметов было несколько)? Ковач переводит так: «garlands of victory». С другой стороны, значение «венки» является всё-таки основным. Привожу вариант перевода: «Не гирлянды, не митру». Читатель волен выбрать то, что ему больше нравится.

³⁵ В оригинале – «ξίφος δ' ἀμφιτόμοις», т.е. «двуострым мечом». Возникает вопрос, какое же оружие использовала Клитемнестра, секиру или меч? См. разбор этой проблемы у Деннистона (с. 69), который даже предлагает отдать меч Эгисту. В этом, на мой взгляд, нет необходимости, потому что Еврипид часто непоследователен в таких вещах. В переводе «меч» переводится как «лезвие», чтобы сгладить проблему.

³⁶ Интересно, что Электра не упоминает главный мотив поступка Клитемнестры – ненависть к самому Агамемнону, который, во-первых, взял её в жёны силой, убив её первого мужа и маленького ребёнка, и, во-вторых, принёс в жертву их общую дочь, Ифигению (что и переполнило чашу). К отцу, погубившему её родную сестру, Электра не испытывает никакой ненависти, а ведь на месте Ифигении легко могла оказаться она сама.

в этот дом деревенский!
 Приходил, приходил³⁷ человек, пьющий молоко,³⁸
 микенец, бродящий в горах.
 Он сказал, что на третий день³⁹
 праздник решили провести
 аргивцы, и всем девушкам
 велели в храм Геры отправиться!⁴⁰

Эл. Нет, подруги, ни к золоту,
 ни к подвескам изысканным
 сердце больше не рвётся!
 Мне, бедной, чужд хоровод
 молодых аргивянок,
 топот кружащейся ноги.
 Я плачу всю ночь
 и мне приходится рыдать
 каждый день, горемычной.
 Вот, смотри! На локонах пыль!
 Пеплос мой на ветошь похож!⁴¹
 Разве дочь Агамемнона,
 царевну, это красит?
 А Трою? Ведь помнит она,
 что её взял отец мой!⁴²

Хор Будь богиня прославлена!
 Подойди, возьми поносить
 мой наряд плотнотканый,
 золотыми украшениями праздник расцвети!⁴³

³⁷ Кини (с. 21): «Повторение глагола передаёт восхищение, с которым Хор, состоящий из соседских женщин, делает важное объявление о приближающемся празднестве». Деннистон (с. 70): «Эта манера повторять слова, часто довольно незначительные, *ad nauseam* [до тошноты (лат.) – В.Н.] справедливо осмеивается Аристофаном».

³⁸ Т.е. пастух.

³⁹ Т.е. послезавтра. Отсчитывая дни, древние греки включали в счёт день, в который это действие производилось.

⁴⁰ Деннистон (с. 70): Храм «находился на горе Эвбея, между Аргосом и Микенами. Он был уничтожен пожаром в 423 г. до н.э., и его развалины были обнаружены в наше время. Праздник <...> отмечался там. Вероятно, он включал в себя <...> свадебную церемонию Зевса и Геры. Проходили также атлетические и музыкальные состязания. Жрица Геры ехала к храму в колеснице, запряжённой коровами <...>, сопровождаемая, как, очевидно, следует из данного пассажа, незамужними девушками». Кини (с. 21): «Здесь вожди военного похода на Трою принесли клятву верности Агамемнону».

⁴¹ Деннистон (с. 71): «Почему Электра, жена приличного, уважающего себя поселянина, живёт в такой грязи? Еврипид, как безжалостно указывает Аристофан <...>, не может удержаться от упоминания лохмотьев и *captatio misericordiae* [снискания сострадания (лат.) – В.Н.]. Мне кажется, дело обстоит иначе и не стоит винить Еврипида понапрасну. Мы ведь видим не объективное положение дел, но его преломление в глазах Электры. Это Электра сама говорит нам, в какой грязи она живёт, что и неудивительно. Царевне, привыкшей ходить в золоте и шелках, обычная одежда покажется лохмотьями. Если ты всю жизнь умащалась дорогими благовониями, то тело, вымытое простой водой, покажется грязным. Всё познаётся в сравнении. Какой-нибудь нищенке, если бы ей посчастливилось стать женой того же поселянина, вполне могло показаться, что она живёт в роскоши. Из этого, впрочем, не нужно делать вывод, что страдания Электры по поводу условий её новой жизни надуманны. Для неё это действительно самая настоящая трагедия.

⁴² Деннистон (с. 71): «Победитель, который бесчестит себя, бесчестит и побеждённого, потому что считается, что тот уступил недостойному противнику». Аристократизм Электры просто блистает в этих строках.

- Ты думаешь, плачем одним,
без обрядов богам, врагов
сломишь? Не стопами, дитя,
но богопочитанием
добьёшься ты благополучия!
- Эл. Ни один бог не слушает
криков страждущей девушки,
криков крови отцовой!
Как жаль убитого мне!
Жаль живого скитальца,
он ведь в чужом краю живёт,
несчастный, кормясь
у очага для батраков,
сын такого героя!
Я же в бедном доме томлюсь
изнурённой плачем душой,
лишена дома отчего,
на склоне каменистом!
А мать с мужем новым лежит
на кровавой постели!
- Хор У матери твоей сестрица есть, Елена,
и дому твоему, и всей Элладе горе!
- Эл. Ну ладно, женщины. Довольно причитаний!
Я вижу, чужаки, за алтарём домашним
лежавшие тайком, выходят из засады!
Беги к дороге ты,⁴⁴ а я обратно к дому
метнусь и обогнать попробую злодеев!
- Ор. Постой, несчастная! Руки моей не бойся!
- Эл. Феб Аполлон, молю! Спаси меня от смерти!⁴⁵
- Ор. Я не таким врагам, но худшим смерть готовлю!
- Эл. Прочь руки от меня! Ты не своё не трогай!
- Ор. Кого же я могу коснуться с бóльшим правом?
- Эл. Ты для чего с мечом у дома притаился?⁴⁶
- Ор. Остайся, выслушай! Со мной ты согласишься!
- Эл. Я так и так твоя, поскольку ты сильнее!
- Ор. Несу я для тебя известие о брате.
- Эл. Мой друг любимейший! Жив брат мой или умер?
- Ор. Он жив. Хочу начать с хорошего известья.
- Эл. Да будешь счастлив ты за радостную новость!
- Ор. Пускай твои слова обоих нас коснутся!
- Эл. Где бедный мой влачит злосчастное изгнанье?

⁴³ Смысл этой строки не вполне ясен и переводится по толкованию Ковача: «and gold to add to the pleasures of the feast».

⁴⁴ Электра разговаривает не со всем Хором, но лишь с Корифеем.

⁴⁵ Кини (с. 26): «Электра взывает, чтобы он спас её от смерти, к Аполлону, чья статуя или символическое изображение (что-то вроде пирамиды) обычно ставилась у входа в дом». Феб (Φοῖβος, «лучезарный, сияющий») – прозвище Аполлона.

⁴⁶ Электра, видимо, думает, что Эгист подослал к ней наёмных убийц.

Ор. Ничей он подданный. Всё бродит и тоскует.
 Эл. Неужто терпит он нужду в насущном хлебе?
 Ор. Нужды не терпит он, но всякий странник беден.
 Эл. Ты от него пришёл с каким-то порученьем?
 Ор. Узнать, жива ли ты. И если да, то как ты?
 Эл. Ты сам не видишь ли моё сухое тело?⁴⁷
 Ор. Ты вянешь от скорбей, и это видеть горько.
 Эл. И волосы мои на голове обриты.
 Ор. По брату и отцу, наверное,⁴⁸ скорбишь ты.
 Эл. Безмерно! Разве есть хоть что-то их дороже?
 Ор. Бедняжка! Разве брат тебя не так же любит?
 Эл. Отсутствующий друг – одно названье друга.⁴⁹
 Ор. Зачем так далеко за стенами живёшь ты?
 Эл. Я в браке, что сравним со смертью, незнакомец!
 Ор. Жаль брата твоего.⁵⁰ А кто твой муж? Микенец?⁵¹
 Эл. Да, но совсем не тот,⁵² кого отец мне выбрал.
 Ор. Прошу, рассказывай! Всё брату передам я!
 Эл. Поодаль я живу, вот в этом доме мужа.
 Ор. Жилище пахаря, а то и волопаса!
 Эл. Да, но достойного. Меня он уважает.
 Ор. И в чём же состоит супружье уваженье?
 Эл. Со мной он лечь в постель ни разу не решился.
 Ор. Что, богу дал обет? Побрезговал тобою?
 Эл. Родителей моих не хочет он бесчестить.⁵³
 Ор. Неужто он не рад войти в семью такую?
 Эл. Царя главой семьи, чужак, он не считает.
 Ор. Понятно. Мести он Орестовой боится.
 Эл. Боится, видимо. К тому же он разумен.⁵⁴
 Ор. Что ж!
 Твой муж порядочен, и с ним добры мы будем.⁵⁵

⁴⁷ Деннистон (с. 78) полагает, что тело Электры не иссохло в буквальном смысле, но не умашено благовонными маслами. «Житель Северной Европы не осознаёт всего ужаса этого [обстоятельства], но умашивания были незаменимы для грека.»

⁴⁸ В оригинале – «ἰσως», т.е. «вероятно», «наверное» и т.п. Деннистон (с. 79): Это слово «не так слабо, как на первый взгляд кажется, ведь женщина, отца которой убили, а брата изгнали, разумеется, будет расстроена. Он [Орест – В.Н.] из деликатности не решается слишком сильно затрагивать её чувства».

⁴⁹ В этих словах, как отмечают и Кини (с. 28), и Деннистон (с. 79), содержится горький упрек Оресту, который предпочитает спастись сам, вместо того чтобы отомстить за отца и помочь сестре. Орест чувствует, что разговор может стать жарким, и переходит к другой теме.

⁵⁰ Т.е. ко всем бедам твоего брата добавится ещё и эта.

⁵¹ Согласно Деннистону (с. 80), «микенец» подразумевает «микенский аристократ»: «Несмотря на её одежды и внешний вид её сельского дома, Орест пока не осознаёт (или притворяется, что не осознаёт) понижение её статуса».

⁵² Имеется в виду Кастор, как будет видно далее.

⁵³ Деннистон (с. 82): «Заметьте, что была бы обесчещена не сама Электра, но её семья». Кини (с. 30): «Право выдачи девушки замуж принадлежало главе семьи, отцу, или, в данном случае, поскольку Агамемнон был мёртв, Оресту, её брату». Мог ли Эгист, будучи царём, нарушить этот обычай? Если нет, то считался ли такой брак незаконным? На эти вопросы лучше ответят историки».

⁵⁴ Деннистон (с. 82): «Несмотря на недоверие своего брата, она остаётся верна тому, что сказала. Именно благородство души её супруга, а не какое-либо менее достойное побуждение, в основном определяет его поступок». Добавим, что эта идея проходит красной нитью сквозь всё творчество Еврипида: не обстоятельства рождения и не богатство, но образ мыслей и чистота души делают человека благородным».

⁵⁵ Деннистон (с. 82): «Впечатлён серьёзностью своей сестры, Орест наконец-то прекращает иронизировать».

- Эл. Да, если в дом родной скиталец возвратится.
 Ор. И как же мать твоя всё это допустила?
 Эл. Для женщины, чужак, важны мужья, не дети.
 Ор. Зачем такой позор тебе Эгист устроил?
 Эл. Чтоб мужу слабому детей дала я слабых.
 Ор. И чтобы мстителей из них не получилось?
 Эл. Таков был план его. Убить бы негодяя!
 Ор. А что ты девственна, муж матери-то знает?
 Эл. Не знает. От него мы это утаили.
 Ор. А эти женщины, они твои подруги?⁵⁶
 Эл. Они не разгласят, что мы тут говорили.
 Ор. И как Оресту быть, когда придет в Аргос?
 Эл. Что за слова! Стыдись! Не время ли для действий?
 Ор. Но как, придя сюда, сразить убийц отцовых?
 Эл. С такой же храбростью, с какой отца сразили!
 Ор. Ты мать убила бы, поддержанная братом?⁵⁷
 Эл. Да! Той секирою, какой отец зарублен!
 Ор. Сказать ему о том? Ты твёрдо всё решила?
 Эл. Когда я мать убью, пусть и меня зарежут!
 Ор. Вот как!⁵⁸
 Жаль, нет Ореста здесь, и он тебя не слышит!
 Эл. Я не смогла бы, гость, узнать его, наверно.
 Ор. Не удивительно, ведь вы детьми расстались.
 Эл. Из всех моих друзей один его узнал бы.
 Ор. Который, говорят, его умчал от смерти?
 Эл. Да, педагог отца. Теперь он очень старый.
 Ор. А что, убитому поставлена гробница?
 Эл. Стоит какая-то. Он выброшен из дома.⁵⁹
 Ор. Ужасно это всё. Беседы о несчастьях,
 пусть и чужих людей, изматывают душу.
 Ты мне поведай всё, и передам я брату
 рассказ безрадостный, но алчущий вниманья.
 Способны к жалости не грубые невежды,
 но люди мудрые, и это их расплата
 за обладание умом чрезмерно ясным.
 Хор Зажглось такое же в душе моей желанье!
 За стенами живя, не зная, что за беды
 творятся в городе, хочу и я послушать!
 Эл. Ну что ж, я расскажу (как с другом не делиться)
 о тяготах моих и моего отца.
 Тебя молю я, гость, язык мой торопящий:
 про наши беды всё Оресту передай!

⁵⁶ Хор, который остался на сцене.

⁵⁷ Деннистон (с. 83): «Уже сейчас Орест ищет опору в более сильной воле своей сестры, которая в дальнейшем окажется решающей. Сестра предлагает ему не просто поддержку, но и физическую помощь».

⁵⁸ Деннистон (с. 84): «Он замолкает на мгновение, размышляя, со смешанными чувствами, о её неукротимой и непреклонной решимости. Он сделал её своей союзницей, как и надеялся <...>. Однако, хотя он и явился в Аргос, чтобы убить свою мать, в дальнейшем его воля поколеблется <...>. Возможно, даже теперь он не вполне уверен в самом себе; и он понимает, что с такой союзницей пути назад быть не может».

⁵⁹ Ковач (с. 185): «Т.е. он был погребён не возле дворца, но в отдалённом месте».

Сперва скажи ему про эти вот лохмотья,
 про эту грязь на мне, про эту вот нору,
 в которой я живу, забыв дворец мой царский!
 Добавь, что я сама потею с челноком,
 иначе бы пришлось расхаживать мне голой,⁶⁰
 что я сама хожу на реку за водой,
 а не на празднества, где водят хороводы!⁶¹
 Мне, девушке, претит замужних женщин круг,
 стыжусь я Кастора,⁶² который стал бессмертным,
 а был мой родственник⁶³ и сватался ко мне.
 На троне мать сидит, окружена фригийской
 добычей, и толпа прислуживает ей
 рабынь из Азии, которых взял отец мой,
 и брошью золотой скреплён идейский шёлк
 на каждой девушке, а кровь отцова в доме
 чернеет и гниёт, убийца же отца
 катается в его любимой колеснице
 и скипетр, ведший в бой элладские войска,
 злодейскою рукой сжимает величаво!
 Гроб Агамемнона без почестей стоит,
 ни возлияний там, ни даже ветки мирта
 и никаких даров на алтаре сухом!
 Мой отчим доблестный, когда напьётся пьяным,
 по гробу прыгает, и в памятник отца,
 из камня сделанный, бульжники швыряет,
 и говорит, наглец, такое против нас:
 «Где сын твой? Где Орест? Неплох же твой защитник!»
 Так принижается мой странствующий брат.
 Тебя прошу я, гость – ты всё ему поведай!
 Просящих множество, а я перевожу
 речь рук, и языка, и плачущего сердца,
 и срезанных волос, и мёртвого отца!
 Позор, когда отец осилил всех фригийцев,
 а сын его бежит от схватки лишь одной,
 хотя и молод он, и выше по рождению!
 Смотрите! Он идёт! Хочу сказать, твой муж!
 Труды закончил он и к дому путь свой держит!

Хор

Зем.

Эй! Кто там у ворот? Откуда эти гости?
 Чего они хотят в нехитром сельском доме?
 Со мной поговорить? Для женщины позорно
 стоять в компании безусых незнакомцев!

⁶⁰ Эта строка иногда объявляется подложной.

⁶¹ Несомненно, Электра сильно преувеличивает. Мы видели, что её муж неохотно разрешил ей один раз сходить за водой. Весьма маловероятно, что её положение действительно таково, как она его описывает. Однако цель Электры – возбудить к себе жалость и вызвать праведный гнев Ореста. Возможно, она сама в эту минуту верит собственным словам.

⁶² Не самого Кастора, но участия в церемониях, ему посвящённых. Герои-близнецы Кастор и Полидевк (Κάστωρ, Πολυδεύκης) были обожествлены после своей гибели. В Античности они считались образчиками воинской доблести.

⁶³ Кини (с. 34): «Электра была племянницей Кастора, поскольку её мать, Клитемнестра, была ему сестрой».

- Эл. Не надо, милый мой, подозревать супругу!
Узнаешь правду ты. Вот эти чужестранцы
мне вести принесли от моего Ореста!
Вы, гости славные, на мужа не сердитесь!
- Зем. И что же? Жив твой брат? Он видит светоч солнца?⁶⁴
- Эл. По их словам, он жив, и я им доверяю!
- Зем. А про беду отца, про боль сестры он помнит?
- Эл. На то надеюсь я, но изгнанный бессилён.
- Зем. Какое же Орест передаёт известье?
- Эл. Разведку он прислал, узнать мои несчастья.⁶⁵
- Зем. Их часть и так видна. О прочем ты расскажешь?⁶⁶
- Эл. Всё уж рассказано, без всяких упущений!
- Зем. Тогда не нужно ли давно открыть им двери?
Прошу ко мне! Вас ждёт за доброе известье
всё то радушие, что есть в жилище скромном.
Несите, слуги, в дом хозяйские котомки!⁶⁷
Не возражайте мне, поскольку в гости к другу
идёте вы, друзья! Живу я небогато,
но неизменной душой меня вы не сочтёте.
- Ор. О боги! Вот он, муж, который твой подложный
поддерживает брак, чтоб не срамить Ореста?⁶⁸
- Эл. Всё верно. Мнимый муж твоей сестры несчастной.
- Ор. Подумать только!
Нет чётких признаков достоинства людского,
и перемешаны природные дары.⁶⁹
Знал человека я. Отец велик, а сам он –
пигмей. А иногда у труса сын – герой.
Бывает, что богач ум нищего имеет,
а в теле нищего живёт богатый ум.
Постигнув это всё, что ясным взять мерилом?
Достаток? Нет, не то. Критерий этот плох.
Быть может, нищету? Но нищета тлетворна
и учит подлости, терзая дух нуждой.
Геройство на войне? Но кто, идя на копья,
начнёт оценивать соратников своих?
Благоразумнее оставить эту тему.

⁶⁴ Заметьте, что старший по возрасту и более опытный Земледелец не обращается сразу к незнакомцам, но предпочитает расспрашивать обо всём свою жену, как будто те и не стоят рядом.

⁶⁵ Деннистон (с. 92): «С ноткой горечи. В течение всей беседы она почти болезненно чувствительна к своему падению».

⁶⁶ Деннистон (с. 92): «С ноткой нетерпения. Славный малый вдоволь наслушался этих рассказов и раньше». Мне видится в словах Земледельца ещё и нотка оскорблённого самолюбия, ведь жалобы Электры на свою ужасную жизнь показывают и его, как мужа, с плохой стороны, а он этого совершенно не заслужил, потому что делает всё от себя зависящее, чтобы изнеженной и капризной царевне жилось по возможности удобно.

⁶⁷ Эта строка может быть подложной. Орест и Пилад странствуют в сопровождении нескольких слуг. Не понятно, как они все могли спрятаться раньше так, чтобы Электра их не заметила. Впрочем, античного автора подобные нюансы волновали мало.

⁶⁸ Деннистон (с. 93): «Эгоистичен, как всегда».

⁶⁹ Отрывок, начинающийся с этой строки и заканчивающийся словами «оставить эту тему» (12 строк) иногда объявляется подложным. У Диггла этот отрывок начинается чуть ниже, со слов «постигнув это всё». Далеко не все согласны с этим суждением, в том числе и я.

Вот перед нами муж. Он в Аргосе никто,
и домом денежным не может похвалиться,
он так, лицо в толпе, но дух породист в нём.
Вы не безумны ли, когда бредёте в мире,
полны пустых идей, и судите других
по связям и друзьям, а не по благородству?
Достойный человек и домом, и страной⁷⁰
способен управлять, а низкий красит рынок
своею статуей безмозглой. На войне
могучая рука ничуть не твёрже слабой,
но всё подчинено природе и душе.
Ну, раз пришедший к вам, а также не пришедший⁷¹
сын Агамемнона, который нас прислал,
достоин гостем быть, мы отдохнём, пожалуй.
Ступайте, слуги, в дом!⁷² Приятней мне бедняк
доброжелательный, чем богатеи коварный.
Я с благодарностью вхожу под этот кров,
но я бы предпочёл в хоромах находиться
у брата твоего, царящего в стране.⁷³
Возможно, он придёт. Исполнен правды Локсий,⁷⁴
а ворожба людей не стоит ничего.⁷⁵

Хор Теперь ещё сильней мне радость греет сердце,
Электра! Может быть, движение начав,
удача к нам придёт и встанет горделиво!

Эл. Безумец! Ну зачем, про нашу бедность зная,
ты в дом позвал гостей, тебе отнюдь не равных?
Зем. А что? Когда твой гость и вправду благороден,
не будет ли он рад и скромному приёму?
Эл. Ошибку сделал ты своим приёмом скромным,
поэтому иди к учителю отцову.
Он у реки Танай, которая пределы
владений аргивян от Спарты отделяет,

⁷⁰ Отрывок, начинающийся с этой строки и заканчивающийся словами «природе и душе» (5 строк) иногда объявляется подложным.

⁷¹ В оригинале игра слов – «ὁ τε παρὼν ὁ τ' οὐ παρὼν», т.е. «тот, кто присутствует, и тот, кто не присутствует» или «тот, кто и присутствует, и не присутствует». Эти строки понимаются по-разному. Орест может иметь в виду, что он здесь (фактически) и что его здесь нет (потому что он никем не узнан); или что он здесь (через своих представителей), а на самом деле его здесь нет (потому что никто об этом не знает). Выдвигалось также мнение, что под «присутствующим» понимается Земледелец, а под отсутствующим – сам Орест. В переводе отражается толкование, которое кажется мне наиболее приемлемым. Впрочем, вполне возможно, что эта реплика специально задумана так, чтобы иметь несколько равносильных толкований.

⁷² Эта реплика всё-таки доказывает, что Орест и Пилад странствуют не одни, но в сопровождении слуг.

⁷³ Орест обращается к Электре. Деннистон (с. 99): «Тон Ореста слегка невежлив. Его энтузиазм по поводу благородного Земледельца, кажется, поостыл». Тон Ореста не слегка, но сильно невежлив. Его слова отражают презрение аристократа к простому люду, которое не скрыть никакими деланными восторгами по поводу природных добродетелей последнего. Любопытно, что Анненский не пожелал принижать характер Ореста и переделал его заносчивость в сожаление: «Мне нравится твой муж... Но как-то грустно, || Что не Орест сегодня нас ведёт || На светлый пир в микенские чертоги...»

⁷⁴ Локсий (Λοξίας), т.е. «Извилистый», «Запутанный (в своих вещаниях)» – культовое имя Аполлона.

⁷⁵ Кини (с. 42): «Теперь Орест уходит со сцены».

теперь пасёт стада, изгнанник престарелый.
Его ты попроси в наш дом прийти сегодня
и захватить еды, чтоб пир гостям устроить.
Он точно будет рад и всех богов расхвалит,
узнав, что жив мой брат, спасённый им когда-то.
Из дома же отца, от матери негодной
нам не пришлют еды. Мы горестным известьем
о том, что жив Орест, лишь удручим злодейку.
Зем. Раз ты так думаешь, то к старику схожу я
и позову его. А ты беги скорее
и в доме поищи! Коль женщина захочет,
она всегда найдёт, чего на стол поставить.
У нас достаточно отложено запасов,
и потчевать гостей мы целый день сумеем.
Когда я думаю над этими вещами,
я вижу, что и впрямь у денег власть большая
и угощать друзей, и оплатить лекарства,
когда придёт недуг – но для еды насущной
их роль невелика. И бедный, и богатый
одною мерою желудок наполняют.

Хор Славный флот морской шёл в поход на Трои,
вёслами бесчисленными
танцам Нереид⁷⁶ задавая ритм,
а дельфин, флейты звук любящий,⁷⁷
гонялся за лиловыми
клювами кораблей.
Фетидин⁷⁸ сын плыл воевать,
наш герой, легконогий Ахилл,
и Агамемнон к реке Симунт,⁷⁹
в Трое текущей, стремился.

Нереиды, мыс обогнув эвбейский,⁸⁰
по волнам несли золотой
щит Гефестовый,⁸¹ наковальни труд,
а затем Пелион,⁸² заросли
священной Оссы тайные,⁸³
горные кровы нимф
они прошли, там где отец,
конник,⁸⁴ свет всей Эллады растил,

⁷⁶ Нереиды (Νηρηίδες) – морские божества, дочери морского бога Нерея и океаниды Дориды.

⁷⁷ Ковач (с. 199): «Мелодия, исполнявшаяся на флейте (*авлосе*) обычно задавала ритм гребцам».

⁷⁸ Фетида (Θέτις) – морская нимфа, одна из дочерей Нерея, жена Пелея и мать Ахилла.

⁷⁹ Симунт (Σιμόνς) или Симоэнт (Σιμόεις) – приток реки Скамандр, протекающей в окрестностях Трои.

⁸⁰ В оригинале стоит множественное число («ἄκρας»), однако Еврипид часто пользуется им вместо единственного. Возможно, имеется в виду Кафирефс (Καφίρεας), мыс на острове Эвбея.

⁸¹ Гефест (Ἥφαιστος) – бог огня, покровитель кузнечного ремесла. Сделал доспехи для Ахилла. Об этом говорится в «Илиаде» Гомера, хотя Еврипид с ним расходится, излагая свою версию событий. Возможно, Еврипид следует иной версии мифа.

⁸² Пелион (Πήλιο) – гора на юго-востоке Фессалии.

⁸³ Осса (Ὀσσα) – гора на северо-востоке Фессалии.

сына Фетиды, жены морской,⁸⁵
быстрого в беге Ахилла.

Слышала я от того, кто в навплийский наш порт⁸⁶
прибыл из Илиона,
что на твой, сын Фетиды,
славный щит⁸⁷ нанесён был круг
изображений, вселяющих
ужас во фригийцев:
запечатлели вдоль кромки щита,
как в быстрокрылых сандалиях,⁸⁸
Горгонью голову держа,
храбрый Персей морем летел.⁸⁹
Зевсов гонец, Гермес был с ним,
сын Майи,⁹⁰
сельских земель защитник.⁹¹

Посередине щита полыхает огнём
круг багряного солнца,
там крылатые кони,⁹²
там небесные пляски звёзд,
там и Плеяды⁹³ с Гиадами,⁹⁴
чтобы дрогнул Гектор.⁹⁵
На златокованом шлеме несут⁹⁶
Сфинксы когтистыми лапами
добычу, жертву пенья их.
С панциря же, скрывшего торс,
львица бежит, дыша огнём,⁹⁷
оскалясь
на жеребца Пирéне.⁹⁸

⁸⁴ Пелей (Πηλεύς) – сын Эака правителя острова Эгина, отец Ахилла. Пелей называется «конником», потому что его страна, Фессалия, славилась своими лошадьми.

⁸⁵ Фетида (Θέτις) – морская нимфа, одна из дочерей морского бога Нерея, жена Пелея и мать Ахилла.

⁸⁶ Навплия (Ναυπλία) – портовый город недалеко от Аргоса, существующий до сих пор. С древности славился своей превосходной гаванью.

⁸⁷ Здесь Еврипид даёт собственное описание щита, не вполне следуя знаменитому описанию Гомера («Илиада, книга 18»). Существует мнение (см. Кини, с. 48), что Еврипиду нужны были такие образы на щите, которые смогли бы испугать врага, поэтому он отступил от более мирных образов Гомера.

⁸⁸ По одной из версий мифа, крылатые сандалии подарил Персею Гермес, по другой версии – нимфы.

⁸⁹ Персей (Περσεύς) – герой, сын Зевса и Данаи. Победитель горгоны Медузы, змееволосого чудовища с лицом женщины, взгляд которой обращал человека в камень.

⁹⁰ Гермес был сыном Майи (Μαΐα, «матушка», «кормилица»), богини плодородия, одной из Плеяд.

⁹¹ Деннистон (с. 107): «Как и его сын Пан, он [Гермес – В.Н.] в одном из своих аспектов является сельским богом, особенно почитаемым в сельской Аркадии».

⁹² Т.е. крылатые кони бога солнца, Гелиоса, на которых он объезжает небесный свод.

⁹³ Плеяды (Πλειάδες) – семь сестёр, дочерей титана Атланта; были превращены Зевсом в семизвездие.

⁹⁴ Гиáды (Ύάδες) – нимфы дождя, дочери титана Атланта; тоже были превращены Зевсом в звёзды.

⁹⁵ Гектор (Ἕκτωρ) – сын троянского царя Прима, храбрейший вождь троянского войска; был убит Ахиллом.

⁹⁶ В оригинале описание оружия продолжается в прошедшем времени. Мне пришлось заменить его на настоящее, чтобы соблюсти размер.

⁹⁷ Имеется в виду так называемая Химéра (Χίμαιρα) – чудовище с головой и шеей льва, туловищем козы и змеиным хвостом.

А на кровавом копьё⁹⁹ скачут четвероногие кони,¹⁰⁰
пыль чёрная вздымается вокруг их спин.¹⁰¹
Глава столь храбрых воинов
сгублен, дочь Тиндарова,
твоим распутством, гадкая!
Поэтому силы небес
пошлют смертную казнь тебе!
Ещё увижу я, как меч
кровь выпускает из шеи твоей!

СТАРИК

Где госпожа моя, где юная царевна,
дочь Агамемнона, воспитанная мною?
Какой крутой подъём, к её ведущий дому,
старик морщинистый преодолеть обязан!
Но, чтоб достичь друзей, мне сложенную вдвое¹⁰²
придётся спину влечь и дряхлые колени!
Ах, доченька моя! Стоишь ты возле дома!
Ягнёнка для тебя, рождённого недавно,
питомца стад моих, я вынул из-под матки.
Венки я приношу,¹⁰³ и сыр из прессовальни,
и дар Диониса,¹⁰⁴ старинный, драгоценный,
благоухающий! Его совсем немного,
но в бедное вино плеснуть его приятно.
Пусть кто-нибудь гостям всё это в дом заносит!
А я глаза свои, распухшие от плача,
немного оботру накидкой обветшалой.

Эл. Ты почему, старик, заплаканный явился?
Все беды вспомнил ты, когда меня увидел?
Ты плачешь, может быть, по бедному Оресту?
По моему отцу, которого взрастил ты
без пользы для себя и для своих любимых?

Ст. Без пользы. Лишь одно не смог принять я сердцем.¹⁰⁵
Могилу по пути я навестил, и с плачем

⁹⁸ Пирéне (Πειρήνη) – источник в Коринфе, посвящённый Музам. Считался любимым водопоем Пегаса (Πήγασος), крылатого коня. Персей поймал Пегаса, когда тот пил воду, поэтому здесь он называется «жеребцом Пирене».

⁹⁹ Некоторые комментаторы по текстологическим причинам исправляют «копьё» на «меч»: «А на кровавом мече» и т.д. Хотя перевод следует рукописной традиции, исправление не лишено смысла. Во-первых, копьё слишком узкое, чтобы наносить на него такие сложные изображения, тогда как украшение лезвия меча – обычное дело. Во-вторых, Персей убил Медузу не копьём, но мечом, и на мече всё ещё остаётся кровь. Я предоставляю читателю самому сделать выбор.

¹⁰⁰ Так в оригинале – «тетраβάμονες ἵπποι». Трудно представить себе трёхногих или двуногих коней. Эпитет этот откровенно слаб, но я не чувствую себя вправе исправлять оригинал.

¹⁰¹ Грамматически возможен и такой перевод: «и пыль вздымается вокруг их чёрных спин».

¹⁰² В оригинале почти комичный образ – «διπλήν ἄκανθαν», буквально «двойная спина». Старик настолько согбен годами, что его спина почти сложилась вдвое.

¹⁰³ Обычно во время пиров гости надевали венки.

¹⁰⁴ Дионис (Διόνυσος) – бог растительности, виноделия, производительных сил природы, вдохновения и религиозного экстаза. Дар Диониса – вино.

¹⁰⁵ Это место не очень ясное в оригинале. Смысл, впрочем, таков: Старик не мог смириться с тем, что гробнице Агамемнона не были возданы почести.

- на голый холмик пал. Поскольку был один я,
то гостевым вином свершил я возлиянье
из меха, и оплёл надгробье веткой мирта.
На алтаре самом я закланного видел
ягнёнка чёрного,¹⁰⁶ в потёках свежей крови,
и локон золотой,¹⁰⁷ состриженный недавно.
Дивлюсь я, доченька: какой смельчак решился
могилу посетить? Не аргивянин, видно.
Но, может, братец твой сюда явился втайне
и жалкий гроб отца решил почтить дарами.
Ты к волосам своим отрезанный тот локон¹⁰⁸
немедля приложи, сравни его по цвету.
Бывает, что детей кровь общая отцова
чертами схожими обильно наделяет.
- Эл. Старик, твой здоровый ум в таких словах не виден.
Подумать, что мой брат, храбрец, придёт украдкой,
что испугается какого-то Эгиста!¹⁰⁹
И как ту прядь сравнить с моими волосами,
прядь брата, взрослого в палестрах¹¹⁰ благородных,
и локон девушки ухоженный?¹¹¹ Не выйдет!
Ты много локонов найдёшь весьма похожих,
но это всё, старик, не значит общей крови.
- Ст. Тогда в след обуви, принадлежащей гостю,
поставь ступню, дитя! Посмотрим, совпадут ли?
- Эл. Но как останется на каменистой почве
хороший след ноги? И если бы остался,
у брата и сестры следы не совпадают,
мужчины по ноге всегда крупнее женщин.
- Ст. А нет ли, если брат и впрямь сюда приехал,
<среди его вещей, на нём самом, быть может,>
твоим же челноком произведённой ткани,¹¹²
в которой я его когда-то спас от смерти?
- Эл. Неужто ты забыл, что я была ребёнком,
когда Орест бежал? Пусть даже и ткала я,

¹⁰⁶ Деннистон (с. 112): «потому что принесён в жертву мёртвому».

¹⁰⁷ Кини (с. 53): «Поскольку греки были обычно темноволосыми, светло-золотые волосы стали частью традиционного идеала героической красоты». Кини напоминает, что некоторые древнегреческие герои, например, Менелай, были светловолосыми.

¹⁰⁸ Начинается так называемая «сцена опознания». Считается, что Еврипид повторяет и видоизменяет мотивы соответствующей сцены из трагедии Эсхила «Хоэфóры» («Плакальщицы», по-древнегречески – «Хоφóроу»). Из текста следует, что Старик принёс локон с могилы Агамемнона, хотя такой поступок был бы явно нечестивым. Если нет, то он предлагает Электре сходить на могилу, чтобы сверить локоны (несмотря на то, что Электра коротко острижена). Вообще вся эта сцена довольно странная и вполне вероятно, что Еврипид пародирует Эсхила.

¹⁰⁹ Один из примеров иронии Еврипида. Орест именно приходит украдкой и боится Эгиста. Вообще он, как личность, проигрывает на фоне своей сестры. Та обладает гораздо большим мужеством и решительностью. Поэтому, наверное, Орест и пришёл к ней.

¹¹⁰ Палестра – частная гимнастическая школа в Древней Греции, где занимались мальчики с 12 до 16 лет.

¹¹¹ Вспомните, что ранее Электра жаловалась, что живёт в грязи, а также что у неё острижены волосы. Такие отступления от логики характерны для Еврипида.

¹¹² Есть подозрение, что это место испорчено и какой-то материал был утрачен. Строка в треугольных скобках восстановлена мною.

- как может человек носить свой детский пеплос?
Ведь ткани не растут, в отличие от тела!
Могилу пожалев, свой локон срезал странник,
от соглядатаев, наверное, скрываясь.¹¹³
- Ст. А гости где сейчас? Хочу я их увидеть,
про брата твоего позадавать вопросы.
- Эл. Вот лёгкою стопой идут они из дома!
- Ст. Вид благороден их, но вид легко подделать,¹¹⁴
среди знати тоже есть немало негодяев.
Я поздравляюсь, однако же, с гостями.
- Ор. День добрый, старина! Электра,¹¹⁵ что за друг
владеет этой человеческой руиной?¹¹⁶
- Эл. Гость, этот человек воспитывал отца.
- Ор. Да что ты! Значит, он и твоего спас брата?
- Эл. Да. Если жив мой брат, выходит, что и спас.
- Ор. Постой-ка!
Зачем он на меня, как на монету, смотрит,
ещё блестящую?¹¹⁷ Я сходен с кем-нибудь?
- Эл. Наверное, он рад, что ты Оресту сверстник.
- Ор. Любимчику его. Что ходит он вокруг?
- Эл. Сама я, милый гость, смотрю и удивляюсь.
- Ст. Электра! Госпожа! Моли бессмертных, дочь!
- Эл. О чём? О том, что есть? О том, чего не стало?
- Ст. Чтоб сладкий дар принять! Его являет бог!
- Эл. Изволь, молю богов!¹¹⁸ Старик, что дальше делать?
- Ст. Дитя, всмотрись в него, в сокровище твоё!
- Эл. Да я давно смотрю. Ты что, ума лишился?
- Ст. Лишился, посмотрев на брата твоего?
- Эл. Что ты сказал, старик, своим неожиданным словом?
- Ст. Сын Агамемнона! Орест! Он здесь, гляди!
- Эл. На что же мне глядеть, какой черте поверить?
- Ст. Рубцу надбровному! За оленёнком вы
в саду отца гнались, и братец твой расшибся!

¹¹³ Эта строка и предыдущая плохо сохранились, их точный смысл не вполне ясен. В переводе эти строки восстанавливаются приблизительно.

¹¹⁴ В оригинале – «κίβδηλος» (поддельный, фальшивый). Это слово часто используется для описания монет.

¹¹⁵ Деннистон пишет (с. 119), что обращение по имени в подобной ситуации необычно; мы ожидали бы простого «женщина»: «Возможно, Орест на мгновение забывает роль, которую играет».

¹¹⁶ Деннистон (с. 119): «Он принимает Старика за раба какого-нибудь соседа-крестьянина. У [Землевладельца] и в самом деле могли быть рабы, один или два <...>. Но, возможно, смысл в том, что Орест, хотя он теперь знает всё о скромных обстоятельствах своей сестры, бессознательно продолжает видеть её в окружении богатых рабовладельцев». Добавлю от себя, что подобные слова, сказанные в присутствии старого человека, который только что прошагал несколько километров, неся тебе угощение, характеризуют Ореста далеко не с лучшей стороны. Хотя он сам изгнанник и скиталец, в нём сохраняется врождённая надменность аристократа, не смягчённая ни благодарностью, ни благородством.

¹¹⁷ Деннистон (с. 120): «Потому что это новая монета <...>. Старая монета уже была бы проверена многими людьми».

¹¹⁸ Еврипид часто переходит от единственного числа (бог) к множественному (боги). Деннистон (с. 120): «Перемена числа иллюстрирует лёгкость, с которой религиозное сознание греков могло переключаться между монотеизмом и политеизмом». Хотелось бы возразить, что вряд ли это было переключение между политеизмом и монотеизмом. Религия оставалась политеистической, отсюда и лёгкость концентрации внимания то на одном из богов, то на них всех.

- Эл. О чём ты? Точно, да! Вот и паденья след!
 Ст. Чего ж ты не бежишь к милейшему из смертных?
 Эл. Уже бегу, старик! Всё-всё, что ты сказал,
 теперь доказано! Пришёл ты, наконец-то,
 а я устала ждать! Ор. И ты ко мне пришла!
 Эл. Надежды не было... Ор. И я терял надежду!
 Эл. Ты это? Правда, ты? Ор. Союзник твой, один!
 И если вытащу свой невод я на берег,
 <то все твои мечты сумею накормить!>¹¹⁹
 Конечно! Если ложь над правдой торжествует,
 зачем нам веровать в могущество богов?
- Хор Пришёл ты, пришёл, желанный мой день,
 воссиял ты, являя городу
 наш факел родной, что в дальнем краю,
 разлучённый надолго с родиной,
 несчастный, блуждал!
 Некий бог, некий бог нам несёт в этот раз,
 победу, сестра!
 Ты руки воздень, воскликни, взмолись
 божествам, чтоб волей судьбы,
 счастливой судьбы, брат в город вступил!
- Ор. Ну хватит, перестань! Хоть и милы объятья,
 верну я их тебе, когда наступит срок.¹²⁰
 Скажи-ка мне, старик, пришедший очень кстати.¹²¹
 как по квитаться мне с убийцею отца
 и с матерью моей, вступившей в брак преступный?
 Живёт ли в Аргосе к нам благосклонный друг
 или всё, как жизнь моя, раскрадено бесследно?
 С кем нужно встретиться? Как лучше? Ночью? Днём?
 Какой мне выбрать путь, чтоб справиться с врагами?
- Ст. Сынок, в беде твоей нет друга у тебя.
 находка редкая, когда с тобою рядом
 разделит кто-нибудь и радость, и печаль.
 Но ты (в глазах друзей погибший совершенно,
 лишённый всех надежд) пойми, что я скажу:
 ты только мужеством и милосердием рока
 сумеешь отчий дом и город свой вернуть.
- Ор. Но что же сделать мне для достижения цели?
 Ст. И кровь Тиестову,¹²² и мать свою убить.
 Ор. Мне нужен тот венец!¹²³ Но как его добиться?

¹¹⁹ Вероятно, здесь утрачена строка. Я восстановил её предположительно.

¹²⁰ Орест довольно резко обрывает ликование сестры. Кини считает (с. 60), что Еврипид это делает в пику Софоклу, у которого сцена ликования Электры тянется слишком долго в тот момент, когда требуются быстрые и решительные действия.

¹²¹ Орест не знает, что Электра сама позвала Старика.

¹²² Т.е. Эгиста, сына Тиеста.

¹²³ Деннистон (с. 126): «[Слово] στέφανον [венец – В.Н.] горько [bitter] в отношении убийства матери, которое воистину является мерзким делом, а никаким не героизмом».

Ст. Смирив желание и в город не входя.
 Ор. Там стража сильная? Там рати копыеносцев?
 Ст. Ты прав. Бойтся враг и беспокойно спит.
 Ор. Понятно. Но, старик, скажи, что дальше делать!
 Ст. Послушай. Только что мне мысль пришла одна.
 Ор. Надеюсь, дельная! Давай, я весь вниманье!
 Ст. Эгист мне встретился, когда я шёл сюда.
 Ор. Прекрасные слова! В каких местах, однако?
 Ст. Близ этих вот полей, у табунов своих.
 Ор. А что он делал там? Во тьме надежда блещет!
 Ст. Готовил нимфам пир,¹²⁴ как показалось мне.
 Ор. Дар за детей своих? Прося ещё ребёнка?
 Ст. Я знаю лишь одно: он резать вёл тельца.¹²⁵
 Ор. А сколько воинов? Он был один, с рабами?
 Ст. Аргивцев не было. Домашние рабы.¹²⁶
 Ор. Никто из них, старик, меня не опознает?
 Ст. Никто из тех рабов тебя не может знать.¹²⁷
 Ор. А если победим, они служить нам будут?
 Ст. Рабам то свойственно. Считай, тебе везёт.
 Ор. Но как же я к врагу приблизиться сумею?
 Ст. Пусть, жертву принося, тебя заметит он.
 Ор. Поля его стоят, похоже, вдоль дороги.
 Ст. Тебя увидит он и пригласит на пир.
 Ор. И если хочет бог, я горьким гостем буду!
 Ст. А дальше поступай, как жребий твой падёт.
 Ор. Сказал ты хорошо. Но где же мать найду я?
 Ст. Мать в Аргосе. На пир она придёт потом.
 Ор. А почему она не выехала с мужем?
 Ст. Должно быть, мешкает, боясь хулы людской.
 Ор. Понятно. На неё весь город смотрит косо.
 Ст. Да, точно. Весь народ изменницу клянёт.
 Ор. Но как же двух врагов сразить одновременно?¹²⁸
 Эл. Убийство матери доверьте лучше мне!
 Ор. А в остальном судьба мою направит руку!
 Эл. И пусть обоим нам содействует наш друг!
 Ст. Добро. Но мать убить... Какой найдёшь ты способ?
 Эл. Такой. Иди, старик, поведай Клитемнестре...
 <Ст. О чём, родимая? Скажи мне поскорее!>¹²⁹

¹²⁴ Эгист выбирал жертву, чтобы принести её наядам – нимфам рек, ручьёв и озёр. Деннистон (с. 127-8): «Наяды приносили плодородие, и только что обручённых женщин обрызгивали водой из ручья».

¹²⁵ Мы знаем, что Эгист был «у табунов», т.е. лошадей. Очевидно, коровы и лошади паслись на одном поле.

¹²⁶ Рабы не считаются «аргивцами», потому что у них нет гражданства.

¹²⁷ Эта строка плохо сохранилась, и предлагается несколько исправлений, влияющих на смысл. Например, есть и такой вариант: «Ни одного из них я прежде не видал», т.е. «я не знаю, узнают ли они тебя или нет, я сам их никогда раньше не видел». Читатель волен принять этот альтернативный вариант, хотя тот, что вошёл в основной текст перевода, кажется мне более логичным, потому что там есть уверенность в невозможности опознания Ореста. Кроме того, позже мы узнаём (строка 851), что эти самые рабы служили когда-то Агамемнону. Откуда Старик знает, что ни один раб не мог видеть Ореста ребёнком и не состоянии опознать его сейчас, это уже другой вопрос, на который не даётся ответа.

¹²⁸ Ковач (с. 223): «Т.е. чтобы один не узнал о смерти другого и не принял меры предосторожности».

¹²⁹ Вполне возможно, что здесь утрачена одна строка. Она восстанавливается в переводе.

- Эл. Ты должен возвестить, что родила я сына.
 Ст. Давно ли родила? Недавно ли? Как лучше?
 Эл. Скажи, что десять дней уже я очищаюсь.¹³⁰
 Ст. Но как ты мать убьёшь подобным сообщением?
 Эл. Она придёт, узнав, что я лежу больная.¹³¹
 Ст. Зачем? Ты думаешь, не всё равно ей, дочка?
 Эл. Нет. Внук-простолюдин у ней исторгнет слёзы.
 Ст. Быть может. Но верни на круг свой колесницу.¹³²
 Эл. Когда она придёт, погибнет непременно!
 Ст. Допустим, здесь она. Пришла к воротам дома.
 Эл. Неужто долог путь от них до врат Аида?
 Ст. Такое увидав, и умереть не жалко!
 Эл. Сначала, старый друг, ты брату путь покажешь.
 Ст. Туда, где для богов Эгист готовит жертву?
 Эл. Потом ты встретишь мать¹³³ и передашь ей новость.
 Ст. Скажу ей будто бы твоими же устами!
 Эл. За дело! На врага! По жребию ты первый!¹³⁴
 Ор. Пойду, как только мне найдётся провожатый.
 Ст. Я провожу тебя с охотой величайшей!
 Ор. О, Зевс! О, бог отца! Бич недругов моих!¹³⁵
 Помилосердствуй нам! Как страшно мы страдали!
 Эл. К потомству своему ты жалость прояви!¹³⁶
 Ор. О, Гера, госпожа микенских алтарей!
 Даруй победу нам, когда мы правды просим!
 Эл. Позволь нам за отца достойно отомстить!
 Ор. Отец, предательством переселённый в землю,¹³⁷

¹³⁰ Ковач (с. 225): «Согласно воззрениям греков, рождение, как и смерть, производит скверну <...>, и женщина воздерживается от соития с мужем, чтобы не передать [эту скверну] ему. По прошествии десяти дней она ритуально очищается посредством жертвоприношения».

¹³¹ Деннистон (с. 132): «Электра знает свою мать. Она, вероятно, встревожится, узнав, что ребёнок – мальчик <...>. Как бы там ни было, она захочет исправить отношение к себе общества, независимо от того, лишена она искреннего участия или нет».

¹³² В оригинале – «ἴσως: πάλιν τοι μῦθον ἐς καμπὴν ἄγῃ», т.е. «Возможно. Однако веди речь обратно к повороту». Эта строка была понятна античным зрителям, но в наше время смысл её потемнел. Метафора заимствована из гонок на колесницах, популярнейшего вида спорта как в Греции, так и в Риме. Колесница пробегала до специального столба на другом конце ипподрома, огибала этот столб и мчалась обратно. Поворот был самой опасной частью гонок, и немало колесничих гибло в это время. Речь Электры состоит из двух частей, так же как и гонка на колеснице. Девушка уже рассказала о том, как она заманит мать к себе в дом. Это была как бы первая часть гонки, до поворотного столба. В этот момент Электра и Старик отвлеклись и начали говорить о том, как её мать начнёт оплакивать низкое рождение ребёнка. Старик просит девушку не отвлекаться, завершить поворот и направить колесницу рассказа обратно, к финишу. См. подробное толкование этой строки у Деннистона (с. 132-3). В переводе предпринята попытка сделать образ более понятным, однако вот вариант, который просто передаёт смысл сказанного: «Как знать. Но ты вернись к тому, что говорила» или «Быть может. Но вернись к предмету разговора.»

¹³³ Деннистон (с. 133): «На её пути к Эгисту».

¹³⁴ Электра обращается к Оресту. Имеется в виду жребий судьбы, т.е. обстоятельства сложились так, что Орест должен действовать первым.

¹³⁵ Начиная с этой строки до слов «достойно отомстить» (шесть строк ниже) начинается путаница с тем, кто говорит что. В разных изданиях строки распределяются по-разному. Перевод следует рукописной традиции, принятой Ковачем (и, кстати, Анненским).

¹³⁶ Ковач (с. 229): «Зевс был отцом Тантала, пра-прадеда Ореста и Электры».

¹³⁷ Вся эта речь (7 строк) воспроизводится в разных изданиях по-разному. Перевод следует рукописной традиции, отдающей все семь строк Оресту. Есть и другие издания, в которых Орест, Электра и Старик говорят попеременно.

и госпожа Земля, удары рук моих¹³⁸
 услышь и защити твоих детей любимых!
 Возьми в союзники отряды мертвецов,
 с тобою, мой отец, фригийцев разгромивших,
 горящих злобою к безбожным подлецам!
 О, матери моей несчастный муж! Ты слышишь?
 Эл. Всё слышит наш отец. Но вам пора идти.¹³⁹
 Я говорю тебе: Эгист погибнуть должен!
 И если ты падёшь в сражении с врагом,
 тогда уж и меня не причисляй к живущим,
 ведь я двуострый меч под грудь себе вонжу.
 Сейчас я в дом пойду и меч там приготовлю!
 А если весть придёт о торжестве твоём,
 то воспоёт весь дом! Но если ты погибнешь,
 нас всех иное ждёт. Я вот что говорю.
 Пусть, женщины, ваш крик, несущий весть о битве,
 зажжётся пламенем! Я буду начеку,
 рукой сжимая меч и к действию готова!
 Могу я проиграть, но никогда врагам
 не дам возможности глумиться надо мною!

Хор Как легенды гласят стародавние,¹⁴⁰
 Пан, владыка зверей, привёл
 златорунного агнца к нам,
 у аргивских склонов дитя
 с нежной матерью разлучив.
 Он играл дивную песнь
 на свирели сладостной своей.
 Глашатай закричал тогда
 с трибуны каменной.¹⁴¹ «Скорей!
 Все на площадь, на площадь, микенцы!»

¹³⁸ Деннистон (с. 135) отдаёт эту строку Электре и считает, что «говоря, она ударяет землю своими руками, чтобы пробудить спящий дух мёртвого». В оригинале довольно странное выражение – «καὶ Γαῖ' ἄνασσα, χεῖρας ἧ δίδωμι ἐμάς», т.е. «и Земля-госпожа, которой (я) даю руки мои». Анненский переводит это место так: «о земля – || Владычица, к тебе простёрты длани». Кини (с. 68) считает, что это «очень необычное выражение для описания рук, простёртых в мольбе». Я принял толкование Деннистона, как, на мой взгляд, более правдоподобное, однако первоначальный смысл остаётся под вопросом.

¹³⁹ Отсюда и до самого начала хоровой партии трудное место. Здесь вероятны более поздние вставки и изменение порядка строк. Перевод следует изданию Диггла, хотя несколько иной порядок строк тоже возможен.

¹⁴⁰ Синтаксис начала первой строфы очень сложен и при точном его воспроизведении плохо читается, поэтому пришлось поменять несколько строк местами, чтобы получить более стройное предложение. Хор поёт о мифе, в котором рассказывается история царской власти в Микенах. Здесь я следую изложению Кини (с. 70). Братья Тиест и Атрей постоянно боролись за микенский трон. В конце концов было решено, что тот из них, кто сможет явить какое-либо знамение, станет единовластным правителем. В это же время в стадах Атрея был обнаружен златорунный ягнёнок. Атрей обрадовался, справедливо полагая, что, как только он покажет этого ягнёнка судьям, они отдадут ему трон. Однако этому не суждено было сбыться, потому что жена Атрея Аэропа (мать Агамемнона и Менелая) находилась в тайной связи с Тиестом и, выкрыв ягнёнка, отдала его своему любовнику, который предъявил его судьям и получил власть над Микенами. Атрей, охваченный яростью, утопил Аэропу в море, убил сыновей Тиеста, зажарил их и накормил Тиеста их мясом. Этот миф уже упоминался во вступительной речи к «Электре».

¹⁴¹ Деннистон (с. 138): «На рыночной площади Афин глашатай делал объявление, стоя на каменном пьедестале».

Там вы увидите
знаменьё, дар чудесный
нашим блаженным царям!» И запел
хор, славя дом Атридов!

Золочёные храмы распахнуты,
и алтарный огонь горел,
озаря аргивский град,
а свирель издавала звук
превосходный, служанка Муз!
Красота песен росла
в честь золотого агнца, но потом¹⁴²
Тиест, Атрееву жену
возлюбленную соблазнив,
зверя вещего в дом свой уводит
и, встав на площади,
громко кричит, что дома
овен рогатый живёт у него,
шерстью золотой покрытый!

Вот тогда Зевс изменил¹⁴³
блистающие дуги звёзд,
и свет солнца, и над землёй
белое лицо зари,
двинул к западу небеса
в божественном, палящем огне,
бросил тучи к Медведице!¹⁴⁴
Дом Амона¹⁴⁵ высох совсем,
омертвел без чистой росы
и чудесных, посланных Зевсом дождей!

Так предания говорят,
но мало верю я, что вспять
пошёл солнца диск золотой,¹⁴⁶
развернув свой жаркий трон,
и несчастье всем нам принёс,
чтоб наказать людей за грехи!
Мифы сделаны страшными,
чтобы люди чтили богов,
о которых, мужа губя,
ты не вспомнила, славных братьев сестра!¹⁴⁷

¹⁴² Эта строка плохо сохранилась. Перевод следует одному из возможных толкований.

¹⁴³ В этой строфе Хор упоминает легенду о том, что раньше солнце вставало на западе и садилось на востоке, пока Зевс не изменил это, разгневавшись на Тиеста.

¹⁴⁴ Т.е. в сторону созвездия Большой Медведицы.

¹⁴⁵ Имеется в виду оракул египетского бога небес Амона, который находился в ливийской пустыне.

¹⁴⁶ О точном смысле этой и следующей строки до сих пор ведутся споры. Перевод следует одному из толкований.

¹⁴⁷ Существует два толкования этой строки, которые зависят от того, как понять слово «συγγενέτρα». Прямое значение этого слова – «родительница». Кини, сторонник традиционного толкования, считает (с. 74), что Хор имеет в виду то, что Клитемнестра недостойна собственных славных детей. В таком случае

Что это? Что?
 Подруги, то был крик? Нашло ли наважденье
 пустое на меня? Как Зевсов гром подземный!¹⁴⁸
 Порхает ветерок и что-то шепчет! Слушай!
 Электра, госпожа! Скорей из дома выйди!
 Эл. Подруги, что стряслось? Как битва нам даётся?
 Хор Мне ясно лишь одно: я крики смерти слышу!
 Эл. Их слышала и я! Издалека, но внятно!
 Хор Дорога не мала, но звук вполне отчётлив!
 Эл. Аргивский это стон? А, может, наших ближних?
 Хор Не знаю. Скомкана мелодия стенаний!
 Эл. Ты кличешь смерть ко мне! Пора! Зачем я медлю?
 Хор Постой! Сперва узнай свой жребий несомненно!
 Эл. Нет! Мы побеждены! Где вестники от брата?
 Хор Придут! Убить царя – нешуточное дело!

ВЕСТНИК

О, девушки Микен, прекрасные в победе!
 Друзьям Орестовым кричу я – битва наша!
 Эгист, от чьей руки погиб царь Агамемнон,
 простёрся на земле! Помолимся бессмертным!
 Эл. Ты кто? И почему тебе должна я верить?
 Вест. Тебе ли незнаком слуга родного брата?
 Эл. Возлюбленный мой друг! От страха не смогла я
 лицо твоё узнать! Но я теперь узнала!
 Так что ты говоришь? Погиб убийца мерзкий?
 Вест. Погиб! Такую весть и повторить не жалко!
 Эл. О, боги! Наконец! О, Правды лик всезрящий!
 Каким же образом, каким путём убийства
 сражён Тиестов сын? Не терпится услышать!
 Вест. Немного отдалясь от этого жилища,¹⁴⁹
 на двухколейную дорогу вышли мы,
 где был и славный вождь микенского народа.¹⁵⁰

строку надо перевести так: «ты не вспомнила, мать великих детей!» Деннистон оспаривает эту точку зрения (с. 143), заявляя, что Хор может иметь в виду только божественных Диоскуров (Кастора и Полидевка, братьев Клитемнестры) и что слово «συνγενέτερά» надо здесь понимать в необычном для него значении «сестра». Обе точки зрения имеют право на существование. Мнение Деннистона представляется мне более убедительным, потому что противопоставление доблестных Диоскуров их злодейке-сестре, которая совершенно их недостойна, более эффектно, чем прославление Ореста и Электры, которые собираются совершить схожее злодеяние, пусть и оправданное соображениями мести. Ковач согласен с Деннистоном, переводя это место так: «kinswoman of glorious brothers». Анненский тоже придерживается второго толкования: «О сестра прославленных братьев!» Впрочем, пусть читатель сам решит, что ему больше нравится.

¹⁴⁸ Деннистон (с. 144): «Хотя Зевс не является богом подземного царства <...>, всякий гром, включая подземный рокот землетрясения, напоминающий гром, естественно приписывается ему».

¹⁴⁹ Убийство человека, пригласившего тебя разделить с ним трапезу, более того, готовящегося принести жертву богам, вряд ли можно счесть благородным поступком, однако в древности для расправы с врагами все средства были хороши. Тем не менее, поступки Ореста обнаруживают коварство, не уступающее коварству его врагов, и характеризуют его далеко не с лучшей стороны. Величия духа ему явно недостаёт, и на античного героя он не тянет. По сравнению с Гектором или Ахиллом он выглядит карликом, впрочем, как и его отец.

¹⁵⁰ Вестник говорит это с иронией.

Ходил по саду он, политому дождём,
 и на веночек срезал молодые ветви мирта.
 Увидев нас, кричит: «Эй, странники! Вы кто?
 Откуда вы пришли? Какое ваше царство?»
 Орест ему в ответ: «Фессалия! Идём
 к Алфею,¹⁵¹ с жертвою для Зевса Олимпийца!»
 Услышав те слова, Эгист нам говорит:
 «Однако трапезу придётся вам сначала
 со мною разделить, ведь нимфам в этот день
 я жертвую тельца. Поднявшись на рассвете,
 вы путь нагоните. Идём со мной в шатёр!»
 Он это говорил и влёт нас за собою,
 хватая за руки. «Я не приму отказ!»
 Когда вошли в шатёр, сказал он: «Побыстрее
 воды подать гостям, чтоб встать они смогли,
 алтарь наш окружив, у чаш для омовенья!»
 Орест ему тогда: «Омыты мы уже
 струями чистыми реки быстротекущей,¹⁵²
 и если гражданам прилично, вождь Эгист,
 дать жертву при гостях, тебе мы не откажем».
 Таков был разговор в скоплении людей.
 И, копья отложив, хранившие тирана,
 проворные рабы за дело принялись:
 те чашу принесли для крови,¹⁵³ те корзину,¹⁵⁴
 а те зажгли огонь и возле алтаря
 котлы поставили. Шатёр гудел от шума!
 Взяв жертвенный ячмень, муж матери твоей
 посыпал им алтарь и речь сказал такую:
 «Услышьте, нимфы скал! Чтоб жертвовать тельцов,
 мы с Тиндаридою, владычицею дома,
 да будем счастливы! И да падут враги!»
 (Ты, значит, и Орест.) Хозяин мой, однако,
 молился об ином и шёпотом просил
 вернуть отцовский дом. Эгист, взяв из корзины
 нож с лезвием прямым, в божественный огонь
 рукою правою телячий локон бросил¹⁵⁵
 и жертву совершил, когда тельца рабы
 на плечи подняли.¹⁵⁶ «Средь фессалийцев, – брату
 сказал он твоему, – разделкой бычьих туш
 и укрощением коней гордится каждый.
 Итак, любезный гость, возьми железный нож
 и покажи нам всем искусство фессалийцев!»

¹⁵¹ Алфэй (Αλφειός) – главная река на полуострове Пелопоннес; течёт из Аркадии мимо Олимпии, затем впадает в Ионическое море.

¹⁵² Орест избегает ритуального омовения, потому что в этом случае он формально стал бы гостем Эгиста, а убийство хозяина считалось в те времена тяжким преступлением и оскорблением богов.

¹⁵³ Специальная чаша, в которую собиралась кровь закланного животного.

¹⁵⁴ Корзина с жертвенным ячменём.

¹⁵⁵ Так традиционно начиналось жертвоприношение: с головы жертвы срезался пучок шерсти, который затем сжигался в огне. Только после этого животному перерезали горло.

¹⁵⁶ Это делалось, чтобы не дать животному двигаться.

стояли доблестно, мечами потрясая,
 Пилад и твой Орест. Сказал он: «Не врагом
 я в город прихожу, моих же слуг встречая,¹⁶⁴
 с убийцею отца сведя последний счёт,
 несчастный ваш Орест! Меня не убивайте,
 вы, старые рабы отцовы!» А они,
 услышав те слова, попридержали копья,
 и говорящего слуга седой узнал.
 На брата твоего венки они надели,
 крича и радуясь! Уж он идёт сюда
 и голову тебе покажет не Горгонию,
 но ненавистного Эгиста! Кровью кровь
 покойный смысл теперь. Плачевная расплата!

Хор Ты танец начни, дорогая!
 Как оленёнок, легко
 к небу подпрыгни, радужным счастьем светясь!
 Победный венец получил
 получше того, что у потоков Алфея¹⁶⁵
 вручают, милый твой брат! Начинай же
 петь под танец мой песню торжества!

Эл. О, день! О, солнечный огонь четырёхконный!¹⁶⁶
 И ты, земля! И ночь, мне полнившая взор!
 Теперь глаза мои свободно распахнулись,
 когда погиб Эгист, прервавший жизнь отца!
 Подруги, поскорей! Несём венцы из дома,
 из тайных кладовых!¹⁶⁷ Украсить я хочу
 победное чело возлюбленного брата!

Хор Сходи-ка сама за венцами,
 чтобы украсить его,
 мы же исполним танец, отрадный для Муз!
 Опять исконные цари,
 возлюбленные, станут землёй нашей править
 по чести, свергнув злодеев преступных!
 Пусть наш крик звучит, полнясь торжеством!¹⁶⁸

Эл. О, победитель зла! Орест мой! Сын героя,
 в бою низвергнувшего твердыню Илиона!

¹⁶⁴ Они служили его отцу и, значит, принадлежат ему по праву наследства.

¹⁶⁵ Т.е. на Олимпийских играх.

¹⁶⁶ Электра обращается к богу Солнца, Гелиосу, объезжающему небосвод на колеснице, запряжённой четвёркой коней.

¹⁶⁷ Видимо, Электра прихватила кое-что, уходя из дворца. Здесь Еврипид опять проводит мысль о том, что женщины только притворяются слабыми и беспомощными, а на самом-то деле они сильные и коварные. Электра лишь недавно жаловалась, что ходит в рубище и чуть ли не голодает, а оказывается, у неё и драгоценности припрятаны в доме, и большой пир она может устроить, когда только пожелает. Это отношение трагика к прекрасной половине человечества странным образом сочетается с глубоким восхищением, которое он, вне всякого сомнения, к ней испытывает.

¹⁶⁸ Возможно, здесь Электра уходит со сцены, а Хор исполняет радостный танец.

- Ты локоны свои покрой венцом прекрасным!
 Вернулся ты домой, не в беге на шесть плетров¹⁶⁹
 победу одержав, но сокрушив Эгиста,
 врага, забравшего отца у нас обоих!
 И ты, соратник наш, сын праведного мужа,¹⁷⁰
 Пилад! Из рук моих прими венец победный!
 Ты с братом наравне сражался в этой битве!
 Пусть благо вечное сияет вам обоим!
- Ор. Начни с хвалы богам, Электра, ниспославшим
 удачу эту нам, а уж потом прославишь
 и брата своего, слугу богов и рока!
 Я прихожу сюда, на деле, не на слове
 Эгиста погубив! И чтоб ты убедилась
 в правдивости моей, принёс я труп злодея!¹⁷¹
 Что хочешь делай с ним. Скорми его шакалам,¹⁷²
 за домом выстави, насаженного на кол,
 для птиц, детей небес. Рабом твоим отныне
 стал тот, кто раньше был хозяином суровым!¹⁷³
- Эл. Мне стыдно говорить, но чувствую, что надо.
 Ор. О чём же? Объяснись! Причины нет бояться.
 Эл. Меня осудят ведь за осквернение мёртвых!
 Ор. Тут ни одна душа протестовать не станет.
 Эл. Но город наш ворчлив и любит пересуды!
 Ор. Что хочешь ты, сестра, то и скажи. Враждою
 непримиримую мы связаны с убитым.
- Эл. Ну ладно. Где начать поток упрёков горьких
 и где прервать его? Что вставить в середину?
 Я ни один рассвет ещё не пропустила,
 готовясь речь мою тебе открыто бросить,
 когда бы я смогла избавиться от страхов,
 теперь уже былых! Смотри же! Я свободна!
 Послушай, мёртвый враг, что ты живым не слышал!
 Ты погубил меня, забрал отца родного
 у брата и меня, от нас не зная горя,
 мать браком запятнал, убил её супруга,
 вождя всех эллинов, не встретив ни фригийца!

¹⁶⁹ Плетр (πλέτρον) – древнегреческая мера длины. Один плетр составляет 30,83 м. Имеется в виду забег на Олимпийских играх.

¹⁷⁰ Фокидский царь Строфий (Στρόφιός), «который показал свою праведность, взяв беженца Ореста под своё покровительство» (Кини, с. 87).

¹⁷¹ Существует мнение, с которым согласен Деннистон (с. 158), что Орест приносит лишь голову Эгиста, возможно, насаженную на кол. Тело, впрочем, тоже появляется на сцене чуть позже, что следует из текста. Мне все эти манипуляции с телом и головой кажутся слишком сложными. Это правда, что отделённые от тел головы появляются у Еврипида, например, в «Вакханках», но здесь он об этом прямо не говорит, поэтому перевод следует более простой и не менее драматичной версии, то есть, что на сцену сразу выносятся тело Эгиста.

¹⁷² В оригинале – просто «диким зверям» («θηρσίῳ»). Скорее всего, это были бы именно шакалы, поэтому в переводе можно позволить себе эту небольшую вольность.

¹⁷³ Хотя глумление над телом павшего врага нередко имело место среди древних греков, отказывать врагу в погребении было грубым нарушением закона. Душа человека принадлежала богам, и никто не имел права мешать ей возвратиться к ним. Если тело не было погребено, то душа была обречена на вечное блуждание по земле, между мирами. Сам Эгист похоронил убитого им Агамемнона.

Каким ты был глупцом, надеясь жить достойно
 при матери моей, отъявленной злодейке,
 с моим родителем так подло поступившей!
 Знай, если кто-нибудь, прельстив жену чужую
 на тайную постель, потом жениться должен,
 то этот человек безумец, если верит,
 что будет преданной предательница мужа!
 Ты безотрадно жил, хоть жалким не казался.
 Ты знал, что состоишь в противоправном браке,
 и знала мать моя, что вышла за подонка!
 Вы, двое подлецов, судьбою обменялись,¹⁷⁴
 она взяла твоё, а ты её злодейство!
 Такие вот слова ты слышал от аргивцев:
 «Муж этот под женой, а не жена под мужем».
 Ведь это сущий стыд, когда жена решает
 всё в доме, а не муж! Я, право, ненавижу
 детей, которые не именем отцовым
 известны в городе, но славой материнской!
 Когда живёшь с женой, тебя превосходящей,
 то хвалят все жену, тебя же презирают.
 Но горестней всего ошибся ты, невежда,
 когда хотел купить себе значенье в мире.
 С деньгами дружбы нет, есть краткое знакомство,
 в характере вся суть, а вовсе не в богатстве!
 Характер вечно в нас, он беды отсекает,
 а роскошь нечестна и, чуть пожив с глупцами,
 из дома прочь летит, и цвет её недолог.
 О женщинах твоих (поскольку эта тема
 не для девичьих уст), я вскользь упомяну лишь.
 Ты стал разнузданным, дворец прибавив царский
 к своей смазливости! Хочу я видеть мужа
 не женственным, как ты, но сдержанным и строгим!¹⁷⁵
 Таких вот сыновья несут огонь Аресов,
 а всяким щёголям лишь в хороводах место.¹⁷⁶
 Ступай же прочь, глупец, избличённый жизнью,
 слепой к возмездию!¹⁷⁷ И пусть не мнит преступник,
 закончив первый круг, что одержал победу
 над Справедливостью! Пускай сперва домчится
 до финишной черты и жизнь окончит мирно!
 Хор Страшны его дела, и страшную расплату
 потребовали вы. Всесильна Справедливость!

¹⁷⁴ Вариант перевода: «связались общим роком».

¹⁷⁵ Деннистон (с. 165) находит эти слова странными в устах уже замужней женщины, поэтому он предполагает, что Электра говорит лишь о своём понимании того, каким должен быть муж вообще. Профессор упускает из виду, что Электра замужем лишь номинально, что её муж к ней не прикасался и сам не считает себя достойным этого брака. Теперь, когда Эгиста больше нет, у Электры наверняка возникли свежие планы на будущее.

¹⁷⁶ Деннистон (с. 165): «Еврипид, возможно, вспоминает дни, когда он, ещё мальчик, наливал вино для <...> молодых аристократов, танцевавших в храме Аполлона».

¹⁷⁷ Это восклицание сложно для толкования. Перевод следует одному из возможных смыслов. Эгист не видит и не чувствует своего наказания, потому что он мёртв.

- Ор. Ну хватит. Вы, рабы, покойника несите
в каморку потемней, чтоб мать, сюда явившись,
труп не увидела перед своим убийством.
- Эл. Постой-ка! О другом поговорим сначала!
- Ор. О чём же? Видишь ты отряд солдат микенских?¹⁷⁸
- Эл. Нет-нет! Я вижу мать, мне давшую рождение!
- Ор. С какую пышностью она к нам в сети едет!
- Эл. И колесницею, и платьем так и блещет!
- Ор. Что делать-то теперь? Неужто мать зарежем?
- Эл. Жалеешь мамочку, едва её увидев?
- Ор. Ах, господи!
Убить родную мать? Она мне грудь давала!
- Эл. И милого отца лишила нас обоих!
- Ор. О, Феб! Как ты прорёк безумие такое!
- Эл. Коль Аполлон глупец, то кто тогда разумен?
- Ор. На мать меня наслать! Нарушить долг священный!
- Эл. Но что тебе за вред отместить за смерть отцову?
- Ор. Я чист, но, мать убив, опять уйду в изгнание!
- Эл. А за отца не мстя, ты станешь нечестивцем!
- Ор. Я знаю. Но за мать не понесу ли кару?
- Эл. А что ты понесёшь, отцово дело бросив?
- Ор. То был не демон ли, принявший облик божий?¹⁷⁹
- Эл. Где, на треножнике? В священном храме? Вряд ли.¹⁸⁰
- Ор. Не одобряю я такие прорицанья!
- Эл. Не малодушничай, не превращайся в труса,¹⁸¹
но к ней ты примени такую же уловку,
которой ты провёл и погубил Эгиста!
- Ор. Теперь я в дом пойду. Займусь я делом страшным.
Я мерзость сотворю. Но так велели боги!
Труд горький как полынь, вот вам и сладость мести...
- Хор О!
Ты, царица аргивская, здравствуй!
Тиндареева дочь
и сестра сыновей храбрых Зевса,
пребывающих в пылком эфире,
среди звёзд, и спасающих смертных
в шумном рокоте вала морского!

¹⁷⁸ Т.е. услышавших о приезде Ореста и спешащих на выручку Эгисту. Наверное, Электра стоит ближе к дому, чуть повыше Ореста, поэтому может видеть окрестность.

¹⁷⁹ Орест думает, что предписание убить мать исходило от демона, который принял облик жрицы Аполлона.

¹⁸⁰ Жрица Аполлона, Пифия, изрекала пророчества, сидя на высоком треножнике.

¹⁸¹ Распределение этой строки и двух последующих вызывает споры, чему способствует и неважная сохранность текста. Перевод следует одному из решений, отдавая все три строки Электре. См. обсуждение этого вопроса у Деннистона (с. 170). Согласно рукописной традиции здесь продолжается стихомифия. Переведём и этот вариант:

Эл. Не малодушничай, не превращайся в труса!

Ор. Мне ту же самую к ней применить уловку?

Эл. Которой ты провёл и погубил Эгиста!

Здравствуй, равная братьям-героям
и богатством обильным, и счастьем!
Ныне самое время прославить
твой удел, госпожа!¹⁸²

КЛИТЕМНЕСТРА

Троянки, быстренько сойдите с колесницы
и дайте руку мне, чтоб я спустилась тоже!
Трофеями блестят родные наши храмы,
фригийской роскошью, а я троянок этих
служить мне привезла. Хоть этот дар не стоит
убитой дочери,¹⁸³ но во дворце сгодится.

Эл. Поскольку я раба и прогнана жестоко
из дома отчего, чтоб жить в несчастном доме,
позволь блаженных¹⁸⁴ рук твоих коснуться, мама.

Кл. Рабыни есть на то. Не стоит напрягаться.¹⁸⁵

Эл. А почему бы нет? Невольницей из дома
ты выгнала меня. Пока мой дом захвачен,
живу я, как они, пленённой сиротою.

Кл. А всё из-за того, что твой отец задумал
родным своим вредить! Нет хуже преступления!
Сейчас я всё скажу. Ответствуя злословью,
язык у женщины становится прегорьким.
Ты зря меня винишь. Узнать сначала нужно
все факты, а потом, когда на то есть повод,
бросаться в ненависть. А что клеймить напрасно?
Отец твой взял меня из дома Тиндарея
совсем не для того, чтоб мы с детьми погибли.
Из дома дочь мою на мнимый брак с Ахиллом
в Авлиду он увёз, где флот стоял без ветра.
Там, Ифигению над пламенем подвесив,¹⁸⁶
он горло¹⁸⁷ белое ножом ей перерезал!
Когда бы защищал он город от захвата,
семье бы помогал, других детей спасая
и жертвуя одним, я это бы простила!
Но нет, из-за измен распутницы-Елены,
из-за того, что муж не знал, как успокоить
жену продажную, дитя моё погибло!
Он оскорбил меня, но не по той причине
разгневалась я так и мужа погубила.

¹⁸² Последняя строка плохо сохранилась.

¹⁸³ Ифигении, принесённой в жертву, чтобы греки смогли пойти на Трои.

¹⁸⁴ Эпитет «блаженный» («μακάριος») традиционно применялся к царям. Здесь, конечно, обыгрываются и другие значения этого слова – «почивший» (потому что Клитемнестре совсем недолго осталось жить) и «недалёкий, глупый» (потому что царица сама едет в смертельную западню).

¹⁸⁵ Прохладные отношения между матерью и дочерью видны сразу. Деннистон (с. 174): «Клитемнестра противоречит Электре <...>, намеренно игнорируя [её слова]. Однако <...> Электра упрямо настаивает на своём <...>. Она явно напрашивается на ссору, возможно, чтобы укрепить свою ненависть».

¹⁸⁶ Чтобы кровь жертвы пролилась прямо в жертвенный огонь.

¹⁸⁷ В оригинале – «щёку» («παρήϊδα»). Предполагается, что текст был испорчен, потому что щека здесь явно не подходит.

- Он в дом ещё привёл блаженную вещунью¹⁸⁸
и с нею лёг в постель, имея две супруги
под кровлею одной, в одно и то же время!
Все женщины глупы, я тут не возражаю,
но если мой супруг, природу женщин зная,
отверг мою постель, то разве не разумно
мне взять с него пример и тоже выбрать друга?¹⁸⁹
Конечно, все трубят о том, как мы развратны,
а тем, кто начал всё, мужьям, и горя мало!¹⁹⁰
Представь, что Менелай похищен был из дома,¹⁹¹
а я Ореста бы убила, чтобы мужа
сестры моей спасти! Ты думаешь, отец твой
такое бы стерпел? Ему нет наказания
за гибель дочери, но если б я решилась
<на то же самое, что было бы со мною?>
Убила я его! Пошла одним возможным
путём, к его врагам! Какой же друг семейный
отцу бы твоему готовил смерть со мною?
Давай! Дерзи в ответ! Скажи мне, если хочешь,
в чём тут нечестие, что твой отец покойник?
Хор Есть правота в тебе. Постыдная, однако.¹⁹²
Жена во всём должна повиноваться мужу,
разумная жена! А с той, что полагает
иначе как-нибудь, не стоит и считаться!
Эл. Свои последние слова запомни, мама.
Сама ты вызвала меня на откровенность.
Кл. И я от слов моих, дитя, не отступаюсь.
Эл. Ты, выслушав меня, не навредишь мне, мама?¹⁹³
Кл. Ничуть. Мне радостно тебе доставить радость.¹⁹⁴
Эл. Тогда я речь начну, и вот моё вступленье.¹⁹⁵
Ах, если б, мамочка, была ты поумнее!
Хоть ваша красота заслуживает славы,
Елены и твоя, вы сёстры ведь родные,
но обе вы глупы и Кастору не ровня.
Та гибель встретила, себя украсть позволив,¹⁹⁶

¹⁸⁸ Кассандру.

¹⁸⁹ В оригинале – «φίλον», т.е. «друга». Деннистон (с. 179): «Она выбирает невинно звучащее слово». Этот аргумент не работает, поскольку Клитемнестра завела себе любовника до того, как Агамемнон вернулся из Трои.

¹⁹⁰ Это правда. В Древней Греции мужчинам позволялась гораздо бóльшая свобода в интимной жизни, чем женщинам.

¹⁹¹ Отрывок, начинающийся этой строкой и состоящий из семи строк, может быть более поздней вставкой. Диггл считает, что здесь также утрачена одна строка. Я согласен с ним и привожу эту строку в своей реконструкции (она взята в треугольные скобки).

¹⁹² В рукописной традиции эта реплика отдаётся Электре, но самые авторитетные комментаторы согласны в том, что здесь должен говорить корифей.

¹⁹³ Электра опасается, что её мать, наслушавшись обвинений, уедет и план мести сорвётся. Поэтому она намеренно ставит Клитемнестру в положение власти, чтобы усыпить её бдительность.

¹⁹⁴ Эта строка может быть испорчена.

¹⁹⁵ Разговор Электры с Клитемнестрой построен, как это часто бывает у Еврипида, по принципу формальных прений ораторов.

а ты лишила нас героя всей Эллады,
 оправдываясь тем, что мстила за ребёнка!
 Но так, как знаю я, тебя никто не знает.
 Ещё на дочь твою никто не покушался
 и муж едва ушёл, ты к зеркалу метнулась
 укладывать кудрей колечки золотые!
 Жена, которая в отсутствие супруга
 наводит красоту, не стоит и упрёков!
 Лицо красивое за двери выставляя,
 что делает она, как не бесчестья просит?
 Из всех известных мне гречанок ты одна лишь
 сияла радостью, когда везло троянцам,
 когда же не везло, ходила с мрачным взором,
 страдая, что придёт из Трои Агамемнон!
 Всё было у тебя для жизни благой,
 супруг был у тебя, не изменной Эгиста,
 Элладой избранный начальствовать войсками!
 Когда сестра твоя, Елена, опустилась,
 могла ты вознестись немеркнущею славой!
 Добро пленительно, на фоне зла сияя!
 Отец наш, говоришь, дитя твоё зарезал.
 А как же я и брат? В чём наше преступленье?¹⁹⁷
 Убила мужа ты. Зачем же дом отцовский
 ты нам не отдала, но принесла чужое
 имущество в постель,¹⁹⁸ купив себе супруга?
 За брата моего зачем твой муж не изгнан,
 и за меня не мёртв? Меня убил он дважды,
 живую, а сестра один лишь раз погибла!
 Но если праведно убийством смыть убийство,
 я, мать, убью тебя, и мне Орест поможет,
 ведь если ты права, то я права давно!
 Кто ради золота и красоты телесной¹⁹⁹

¹⁹⁶ Электра по своей наивности полагает, что Менелай поступил со своей женой так, как поступил бы с ней Агамемнон. В действительности Менелай простил Елену, отвёз её домой в Спарту, где она и прожила счастливо до самой старости. В этой строке содержится тонкая еврипидовская ирония, которая была бы сразу понятна его современникам. Мир вовсе не такой чёрно-белый, как полагают иные борцы за справедливость, и порой от человека требуется и гибкость, и воля к прощению, которые, может быть, и являются той самой справедливостью, за которую так ратуют негибкие герои. Примечательно, что многие комментаторы, в том числе и Кини (с. 102), пытаются поправить Электру (Елена-то жива!), искусственно расширяя значение слова «погибнуть» («ἀπόλλυμι»), чтобы это слово значило что-то вроде «поломать себе жизнь». Так, например, переводит Ковач: «she was willingly abducted and went to ruin» (с. 269). То, что Электра может просто не знать о том, что Елена не была убита, не принимается во внимание. Это один из многих примеров того, как Еврипиду навязываются трактовки комментаторов и переводчиков. К сожалению, это происходит слишком часто. В данном случае при таком «переводе» теряется тонкая мысль Еврипида. Анненский поступает с этой проблемой так, как он обычно поступает с проблемами перевода – обходит её стороной, заменяя оригинальный смысл своей фантазией: «Чародею, || Не споря с ним, Елена отдалась».

¹⁹⁷ Интересно, что на протяжении всей трагедии Электра ни разу не выказывает жалости к Ифигении, которая тоже ведь была ей родной сестрой.

¹⁹⁸ В оригинале – «ἀλλ' ἐπιτέγου λέγει τὰλλότρια». Электра хочет сказать, что её мать обогатила свой новый брак (привлекла нового мужа к себе в постель) при помощи того, что ей не принадлежало, т.е. наследства Электры и Ореста.

- на стерве женится, тот мудростью не блещет!
Приличная жена гораздо лучше знатной.
- Хор С женой как повезёт. Одни мужья довольны,
другие, видимо, не знают в браке счастья.
- Кл. Отца ты своего всегда любила, дочка.
Так жизнь устроена, что дети любят больше
одни отцов своих, а матерей другие.
Тебя прощаю я. Мне и самой не слишком
приятно, девочка, свои поступки помнить.²⁰⁰
Душа моя мрачна из-за моих решений.
На мужа злилась я сильнее, чем нужно было!
- Эл. Теперь-то что стенать? Былого не воротись.
Отца уж нет в живых. Но почему же сына
домой ты не вернёшь, скитальца в землях чуждых?
- Кл. Боюсь я. Мне важнее мои дела, не сына.
Он злится, говорят, что я отца убила.
- Эл. А на меня зачем ты мужа натравляешь?
- Кл. У мужа нрав такой. К тому же ты строптива.
- Эл. Затем что мучаюсь! Но скоро успокоюсь.
- Кл. Тогда и он тебя теснить уже не будет.
- Эл. Он слишком чванится, живя в моём же доме.²⁰¹
- Кл. Вот видишь! Ты опять на угли ссоры дуешь!
- Эл. Я замолчу о нём. Боюсь я, как боялась.
- Кл. Довольно рассуждать! Зачем звала ты, дочка?
- Эл. Ты, может, слышала. Ребёнка родила я.
Ты жертву принеси (сама я не умею),
десятую луну отметить, как подобает.²⁰²
Я в том несведуща. Я раньше не рожала.
- Кл. Пусть это делает повившая младенца.
- Эл. Сама я родила, сама дитя повила.
- Кл. А дом твой без друзей и рядом нет соседей?
- Эл. Кому нужны друзья, живущие бездельно!
- Кл. Ты так неряшлива и так одета грязно!
Ты на роженицу нисколько не похожа.
Пойду я. Принесу богам за внука жертву
в десятый этот день. Когда тебя уважу,
поеду в поле я, где в это время нимфам

¹⁹⁹ Эти две заключительные строки речи Электры и реплика Хора (5 строк в целом) могут быть более поздней вставкой. Это правда, что выраженные в этих строках мысли не обладают особой глубиной, но Еврипид нередко заканчивает речи общими местами.

²⁰⁰ Начиная с этого места и почти до самой хоровой партии начинается некоторая путаница с порядком строк. Перевод следует порядку, принятому в издании Диггла, который весьма логичен, однако несколько раз отступает от рукописной традиции.

²⁰¹ Ковач (с. 273): «Здесь игра смыслов, потому что тело Эгиста сейчас находится в хижине Электры».

²⁰² В оригинале – «δέκατη σελήνη», т.е. «десятую луну». Обычно это выражение означало бы «десятый месяц», однако в данном случае «луна» значит «ночь», т.е. ребёнку исполняется десять дней жизни. Кини (с. 106): «Ребёнок получал имя на десятый день после рождения <...>, и в честь этого устраивался праздник». Деннистон (с. 188) говорит, что, возможно, понятие «луна» имело религиозное значение, потому что «Артемиды, богиня деторождения, являлась также богиней луны». Деннистон пишет, что есть данные о том, что этот праздник десятого дня жизни ребёнка отмечался ночью, однако Клитемнестра идёт приносить жертву сразу, чтобы потом поехать к Эгисту.

- и муж мой жертвует. Служанки, быстро к яслям ведите лошадей! Когда вам будет видно, что я закончила вершить обряд священный, вернитесь! Я должна уважить и супруга.
- Эл. Войди в наш бедный дом. Да не испачкай сажей свой пеплос! Там, внутри, всё копотью покрыто! Богам ты принесёшь положенную жертву.²⁰³ Корзина там стоит и нож уже заточен, которым бык²⁰⁴ убит, и ты с ним рядом ляжешь, изрезанная вся. Женой в Аиде будешь тому, кто жил с тобой под этим кратким солнцем. Уважу я тебя! Плати за смерть отцову!
- Хор Расплата за зло! Другие ветра подули на дом! В купальне сражён хозяин мой, властитель мой! Откликнулся свод, и камень запел карнизов резных на крик: «Ах, жена! Ах, ужас какой! Меня ты убьёшь у милых полей, засеянных в десятый раз?»²⁰⁵ <Не надо! Постой!> Но взвился топор и темя ему рассёк пополам!²⁰⁶
- Возмездье придёт, падёт на неё за горечь измен! Несчастный супруг раз в много лет пришёл домой, где высится ряд Киклоповых²⁰⁷ стен, касаясь небес, она же сама вонзила в него преострый топор! Пропал бедный муж, каким бы ни был демон в ней! Как львица, она себя повела, сошедшая с гор к долине лесной!
- Кл. *(в доме)*
Ах, дети! Смилуйтесь! Не убивайте маму!
- Хор Кричат внутри! Ты слышишь крик?
- Кл. Ах, боже ты мой!
- Хор И я оплачу жертву собственных детей!
Всем бог воздаёт во время своё!
Ты мучилась, да! Но тяжек твой грех пред мужем твоим!

²⁰³ Опять игра смыслов: «ты принесёшь подобающую жертву богам» и «ты заплатишь богам как подобает за твои преступления».

²⁰⁴ Эгист.

²⁰⁵ Агамемнон отсутствовал десять лет, т.е. десять посевов.

²⁰⁶ Эти последние две строки не сохранились и здесь приводятся в моей реконструкции.

²⁰⁷ Деннистон (с. 192): «Киклопы были и каменщиками, и кузнецами. По преданию, они сложили вместе гигантские блоки, из которых сделаны стены Микен». Фрагменты микенских стен сохранились до сих пор. Действительно, размеры каменных блоков и невероятно искусная подгонка одного блока к другому поражают воображение. В древности эти стены вполне могли казаться деянием нечеловеческих рук.

Вот и они идут, одеты свежей кровью²⁰⁸
своей же матери! Выходят к нам из дома!
<Смотрите! На полу видны тела убитых,>²⁰⁹
трофеи жалких ссор, останки жертвы страшной!
Нет рода на земле несчастнее, чем эта
семья Танталова, и никогда не будет!

- Ор. Ах, Гея-мать и Зевс, весь мир сверлящий взглядом!
Смотрите же на мерзкий труд,
на кровь и грязь! Два мертвеца
в пыли лежат, изранены
рукой моей, чтоб искупить
злключения мои!
<Но как мне тяжело! Боже мой!
Как теснит под сердцем!>²¹⁰
- Эл. Плачевно это, брат! И я всему виною!
На маму бедную я злобою пылала,
дочь её родная!
- <Хор> Что за судьба! Что за судьба!
Несчастье страшное родить,
а вытерпеть ещё страшней
от собственных, родных детей!
Но ты за их отца по чести расплатилась!
- Ор. Ах, Феб, невнятную воспевший справедливость!
Лишь боль ты внятно причинил,
убийцу сделал из меня,
от эллинов ушедшего!
В какой же город мне пойти?
Что за благочинный муж
захочет мне в глаза взглянуть,
матереубийце?
- Эл. А! А! Куда пойду? С кем буду танцевать я?
И выйду за кого?²¹¹ Какой супруг откроет
брачное мне ложе?
- Хор Опять, опять твой лёгкий ум
порхает вместе с ветерком!
Теперь благочестива ты,
а прежде не была такой,
и осквернён тобой, подруга, брат безвольный!
- Ор. Ты помнишь, как она раздвинула свой пеплос
и обнажила грудь, чтоб видели убийцы?²¹²

²⁰⁸ В оригинале намёк на одежду: «ἀλλ' οἶδε μητρὸς νεοφόνους ἐν αἵμασι || πεφурμένους», т.е. «а вот и они, облачённые в свежепролитую кровь матери». См. Деннистон, с. 194.

²⁰⁹ Эта строка, видимо, была утрачена и здесь приводится в моей реконструкции.

²¹⁰ Эти две строки (выделенные квадратными скобками) не сохранились и здесь приводятся в моей реконструкции. Две предыдущие строки сохранились плохо и возможны расхождения с авторской версией.

²¹¹ Как замечает Деннистон (с. 199), «Земледелец позабыт». Ситуация изменилась для Электры, и теперь она уже не сможет играть роль бедной жены.

- Хор²¹⁴ Ах, как простёрлась на полу
плоть, давшая нам жизнь! Я волосы её...²¹³
Да, знаю! Ты сквозь ад прошёл,
услышав страшный, горький стон
матери родимой!
- Ор. Она кричала так, схватив мой подбородок²¹⁵
рукой своей: «Дитя! Пожалуйста! Сыночек!»
За щёки трогала меня,²¹⁶
чтоб выронил из рук я свой преступный меч!
- Хор Страдалица! Ты разве мог
смотреть на то, как мать твоя
дух свой испускала?
- Ор. Прикрыв себе глаза плащом, я приступил
к жертвоприношению
и в горло мамы меч вонзил!²¹⁷
- Эл. Тебя ведь подстрекала я!
Рукой подталкивала меч!²¹⁸
- Хор Что ты наделала! Ужас какой!²¹⁹
- Ор. Вот пеплос. На, возьми, на мать накинь его,
раны страшные прикрой.
Ты родила себе убийц.
- Эл. Немилой милой, посмотри,

²¹² В Античности обнажение груди было знаком прощения о пощаде (см. Кини, с. 114; Деннистон, с. 199).

²¹³ Так в оригинале. Орест хочет сказать, что он схватил свою мать за волосы, откинул её голову назад и перерезал ей горло (см. Деннистон, с. 199). Подобное прерывание строфы несвойственно древнегреческой трагедии, которая «имела склонность делать такие сцены более условными [tended to conventionalize such scenes]» (Деннистон, там же). Часто принимается исправленная концовка, основанная на предположении об ошибке переписчика. Переведём и этот вариант: «Ах, как простёрлась на полу || плоть, давшая нам жизнь! Ах, как мне тошно было!» Читатель волен выбрать либо оригинальный, либо исправленный вариант. Я же предпочитаю оставаться с оригиналом по двум причинам. Во-первых, не стоит ограничивать Еврипида нашими представлениями о нём. Он вполне мог и экспериментировать с формой. Сохранилось лишь около четверти его трагедий. Кто знает, какие стилистические новшества в них содержались. Во-вторых, исправленный вариант не совсем психологически точен. Если Оресту было так тошно (он говорит буквально: «я же растаял», «такόμαν δ' ἐγὼ»), то он не смог бы убить свою мать. Такой поступок требовал решительных действий, требовал сильнейшего аффекта. Тошно Оресту могло быть потом, но не во время убийства. Впрочем, вполне возможно, что оригинал действительно испорчен.

²¹⁴ В рукописи эта строфа отдаётся Электре. Однако параллельную строфу произносит Хор, поэтому ему следует отдать и эту.

²¹⁵ Таким был традиционный жест умоляющих.

²¹⁶ В оригинале – «παρῖδων τ' ἐξ ἐμῶν || ἐκρίναθ'», т.е. «и на щеках моих висела». Деннистон (с. 200), считающий, вопреки рукописной традиции, что эта строфа должна быть отдана Электре, а не Оресту, объясняет смысл образа так: «Клитемнестра сжимает своими руками щёки Электры, а потом колени её сгибаются, и она, таким образом, будто бы 'висит' на щеках своей дочери». Перевести это место дословно не составляет труда: «Висела на щеках моих», однако по-русски это звучит нехорошо и портит эффект сцены. Читатель может взять дословный вариант перевода, но я решил слегка изменить текст. Анненский, очевидно, чувствовал то же самое и перевёл по-своему: «И шею так в мольбе она || Мне обняла».

²¹⁷ Равнозначный перевод: «и в шею мамы меч вонзил».

²¹⁸ В оригинале – «ζήφους τ' ἐφῆψάμαν ἄμα», т.е. «за меч я взялась вместе (с тобой)». Но, кажется, перевод точно передаёт действие Электры. Орест не мог сам вонзить меч, поэтому она помогла ему.

²¹⁹ Некоторые редакторы в целях сохранения формальной симметрии отдают эту строку тоже Электре, слегка изменяя текст: «Что я наделала! Ужас какой!» Перевод следует рукописной традиции.

я этот пеплос отдаю!
Вот родового проклятья венец!

Хор Кто же там показался над крышей²²⁰
дома этого? Демоны? Боги
с лучезарных небес? Не для смертных
этот путь! Для чего им являться,
чтобы ясно их видели люди?

КАСТОР

Сын Агамемнона, послушай! Диоскуры,
два брата матери твоей, к тебе зывают!
Я – Кастор. И мой брат со мною, Полидевк.
Шторм только что смирив, для кораблей опасный,
мы в Аргос прибыли. Мы видели, как нашу
сестру ты убивал, родную мать свою.
Законна казнь её, но месть твоя преступна.
Всё это сделал Феб... Но Феб мой повелитель,
и, значит, я смолчу.²²¹ Немудрым был мудрец.
Смириться должен ты и поступать отныне,
как Мойра²²² и сам Зевс насчёт тебя решили.
Пилладу следует Электру в жёны взять.
Отдав ему сестру, покинь родимый Аргос,
убийце матери нельзя тут находиться.
А Керы, божества, похожие на псиц,²²³
тебя погонят прочь, чтоб ты блуждал безумно.
В Афины ты ступай и к статуе Паллады
священной припади.²²⁴ Она же своре той,
трясущей змеями, тебя не даст коснуться,
укрыв тебя от них своим щитом горгоньим.²²⁵
Там холм Аресов есть, где боги первый раз
считали камешки,²²⁶ когда Арес во гневе
кровь Галиррофия плеснул ручьём на землю,²²⁷

²²⁰ Деннистон (с. 202): «Когда боги появляются в конце трагедии, их божественность всегда устанавливается тотчас хором или актёром, их личность же – никогда. Это они сами открывают в своих вступительных строках».

²²¹ Кастор собирался упрекнуть Феба, но решил промолчать из почтения к нему.

²²² Мойры (Μοῖραι) – богини судьбы. Обычно это три сестры. Когда Мойра упоминается в единственном числе, то она обозначает безличную необходимость, неподвластную даже богам.

²²³ Керы (Κῆρες) – олицетворения судьбы; первоначально души умерших, которые сделались кровожадными демонами, чтобы приносить людям страдания и смерть. Здесь имеются в виду Эринии, богини мести, которые долго преследовали Ореста, пока он не был оправдан в Афинах.

²²⁴ Кини (с. 118): «Древняя каменная статуя Афины Полиады в Парфеноне». Полиада (Πολιάς) – «Градодержица», эпитет Афины.

²²⁵ Горгона Медуза (Γοργώ Μέδουσα) – одна из трёх сестёр-горгон и единственная из них смертная. Чудовище с женским лицом и змеями вместо волос. Её взгляд обращал человека в камень. На щите Афины была изображена голова Горгоны.

²²⁶ В Древней Греции голосование проводилось при помощи камешков.

²²⁷ Галиррофий или Галлиротий (Γαλιρρόθιος «заливаемый шумящим морем») – сын Посейдона и нимфы Эвриты. Пытался изнасиловать дочь Ареса Алкиппу, за что Арес убил его на месте преступления, возле одного источника в Афинах. По этому поводу состоялся первый суд об убийстве в Афинах. Посейдон обратился к суду в составе двенадцати олимпийских богов, однако суд оправдал Ареса. Поэтому суд стал

ведь дочь его хотел бесстыдно совратить
 царя морского сын. С тех пор там и вершится
 голосованием благое правосудье,
 туда и ты пойдёшь за кровь ответ держать.²²⁸
 Две горки равные из камешков твой жребий
 решат спасительно, поскольку скажет Локсий,
 что он виновен в том, что ты зарезал мать.
 Отсюда и закон на все века возникнет,
 при равных голосах дающий оправданье.
 Богини страшные, охвачены тоской,²²⁹
 у самого холма провалятся под землю,
 давая знаменье благочестивым людям.²³⁰
 А ты в Аркадии, где пенится Алфей
 и где ликейский храм,²³¹ потом воздвигнешь город,
 и будет именем твоим тот город назван.²³²
 Вот речь моя тебе. Пускай Эгистов труп
 аргосцы погребут, землёй его покроют.²³³
 Твою родную мать пусть Менелай с женою
 схоронят, ведь они из Трои только что
 в Навплию прибыли. Протеев дом Елена
 в Египте бросила и не бывала в Трое.²³⁴
 Зевс, жаждущий вражды и гибели людей,
 наслал на Илион подобие Елены.²³⁵
 Пускай Пилад с женой, не тронутой супругом,
 в Ахею²³⁶ держит путь, где дом его родной,
 и, зятя мнимого доставит в край фокидский,
 и даст ему потом огромное богатство.
 По перешейку ты истмийскому²³⁷ ступай

называться ареопагом («Ἄρειος λόφος», буквально – «холм Ареса»). Этот холм, вернее, невысокая каменная скала, существует до сих пор и находится недалеко от входа на Акрополь.

²²⁸ Обратите внимание: на суд должен идти только Орест. Электру, хотя она принимала самое активное участие в убийстве и, возможно, виновна больше своего брата, судить никто не собирается. Фурии тоже не заинтересованы в том, чтобы её преследовать. У женщин в древности было гораздо меньше прав, чем у мужчин, но зато и ответственности было меньше. В этой связи можно вспомнить и Елену Троянскую, которую Менелай просто увёз домой, не подвергнув никакому наказанию.

²²⁹ Потому, что они упустили свою добычу – но, думается мне, ещё и потому, что преследование Ореста давало им повод выйти из мрачного подземного царства на светлую землю. В «Ифигении в Тавриде» не все Фурии согласятся с оправдательным приговором, и некоторые из них продолжают преследовать Ореста, пока он не очистится окончательно, увезя священную статую Афины из Тавриды.

²³⁰ Точный смысл этой строки не ясен. В оригинале – «χρηστήριον», т.е. «оракул, предсказание», однако нет никаких сведений о том, чтобы Фурии что-либо предсказывали смертным. Возможно, текст испорчен. Перевод следует моему толкованию, которое не претендует на истинность: чудовища проваливаются под землю, показывая тем самым, что злу не место на земле. Возможно, в этом и заключается предсказание – что в конце концов добро восторжествует над злом? Можно только стоять догадки.

²³¹ Имеется в виду храм Зевса Ликейского.

²³² Город этот действительно существовал и назывался Орестий (Ὀρέστειον).

²³³ Эта подробность, т.е. именно «покроют землёй», здесь очень важна, потому что Эгистова душа, таким образом, получает упокоение.

²³⁴ Здесь мне пришлось допустить исключение из своих принципов и перевести «Фригия» как «Троя» из соображений размера.

²³⁵ Этот вариант мифа развивается в трагедии Еврипида «Елена», которая сохранилась.

²³⁶ Ахёя или Ахайя (Ἀχαιῶν) – область на севере Пелопоннеса.

туда, где висится кекропский холм блаженный.²³⁸
 Когда ты всё судьбе заплатишь за убийство,
 то будешь процветать, от всех свободен бед.

- Хор²³⁹ Сын Зевесов, нельзя подойти ли?
 Мы спросить вас о чём-то желаем!
- Каст. Подходите, не впавшие в скверну.²⁴⁰
 Хор Вы ведь боги, вы братья убитой!²⁴¹
 Что ж вы дом от губительной Керы
 не избавили?
- Каст. Рок заставил нас, Необходимость
 и немудрые возгласы²⁴² Феба.
- Эл. А мне можно сказать, Тиндариды?
 Каст. И тебе. Я виню только Феба
 в крови пролитой.
- <Эл.> Но какой Аполлон и оракул
 повелели, чтоб мать я убила?
- Каст. Дело общее, общая участь.
 Так обоих вас
 истерзало одно горе предков.
- Ор. Ах, сестра! Столько лет не встречаться,
 и любви твоей снова лишиться,
 и покинутым быть, покидая!
- Каст. Муж и дом у неё есть, и слишком
 не страдала она. Ей лишь Аргос
 не видать уже.
- Эл. А бывает ли горшее горе,
 чем покинуть родные пределы?
- <Ор.> Я же город оставлю отцовский,
 чтоб за мать на суде чужеземном
 защищать себя!
- Каст. Ну, смелей! Ты придёшь в град Паллады
 богоизбранный!
- Эл. Ах, к груди твоей дай мне прижаться,
 брат возлюбленный!
 Удаляет от отчего дома
 нас проклятье за смерть нашей мамы!
- Ор. Обними же, оплачь меня, будто
 я в могиле уже коченею!

²³⁷ Истмийский перешеек (Ισθμίας γῆς ἀρχήν) соединяет полуостров Пелопоннес с материковой частью Греции.

²³⁸ Т.е. афинский акрополь. Кéкроп или Кéкропс (Κέκροψ) – основатель и первый царь Аттики.

²³⁹ Все строки отсюда и до самого конца трагедии поются. Текст написан и переведён анапестом.

²⁴⁰ Хор спрашивает разрешения обратиться к богу и ему позволено это сделать, потому что Хор не участвовал в убийстве и, следовательно, на нём нет скверны. Это правда, что ранее Кастор обращался к осквернённым Оресту и Электре, но тогда он передавал им волю Зевса. Теперь же общаться с богом возможно лишь по его особому позволению (см. Деннистон, с. 207-8).

²⁴¹ Порядок строк, начиная с этой строки и кончая словами «в крови пролитой» (8 строк в целом), не соответствует оригиналу и восстанавливается в более логичном порядке по изданию Диггла. Вероятно, строки были переставлены переписчиками.

²⁴² В оригинале – «ἐνολαί», т.е. «крики, возгласы». Жрица Аполлона выкрикивала прорицания.

Каст. А! Слова твои слышать ужасно,
 пусть и боги мы!
 Ведь и мне, и владыкам небесным
 жалко смертных, страдающих тяжко!

<Ор.> Нам не встретиться!

Эл. Перед взором твоим не стоять мне!

Ор. Ныне слышишь привет мой прощальный!

Эл. Город мой, прощай!
 Горожанки, вы тоже прощайте!

Ор. Человек мой вернейший! Уходишь?

Эл. Ухожу! Бархат глаз моих влажен!

Ор. Что ж, будь счастлив, Пилад! И Электре
 мужем становись!

<Каст.> Им жениться, тебе же от этих
 псиц бежать и скрываться в Афинах!
 За тобой мчатся страшные лапы!
 Руки чёрные вьются, как змеи,
 плод ужасных страданий срывая!
 Мы спешим к сицилийскому морю,
 чтобы флот наш держать над волнами.²⁴³
 Проходя по равнине эфирной,
 осквернённым мы не помогаем,
 но лишь тех, кто живёт справедливо
 и богов почитает, от тяжких
 испытаний и бед избавляем.
 Пусть никто не грешит добровольно,
 не плывёт с нарушителем клятвы!²⁴⁴
 Вот слова мои, людям – от бога!

Хор До свиданья! Тот смертный, кто может
 жить в довольстве и без приключений,
 наслаждается долей счастливой!

Москва –Брисбен, 06.12.2016–10.07.2017 г.

²⁴³ Считается, что боги отправляются помочь афинскому флоту добраться до Сицилии во время Пелопоннесской войны. В 415-413 гг. до н.э. Афины попытались захватить Сиракузы. Эта экспедиция закончилась для Афин очень плохо. Довольно долго Сиракузы были на грани поражения, однако прибытие спартанского отряда под командованием Гилиппа переломило ход военных действий. В 413 году до н. э. афинские войска были разгромлены, а их командующие, Никий и Демосфен, казнены.

²⁴⁴ Чтобы не потонуть вместе с ним.